

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается
на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian
and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th
of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ V.—N 18 й New York, 323 SECOND AVENUE 15 — 28 Сентяря 1901 г.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Алеутскій и Сѣверо-Американскій, удостоенъ высочайшей отъ Ея Императорскаго Величества благодарности,—по слѣдующему сообщенію Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, на имя Его Преосвященства.

„Государыня Императрица Александра Θεодоровна, благосклонно принявъ доставленныя Вашимъ Преосвященствомъ, изданныя на Англійскомъ языкѣ книги „Катехизисъ Митрополита Филарета” и „Благодарственный молебенъ”, и оставивъ ихъ у Себя для ближайшаго ихъ разсмотрѣнія, милостиво соизволила повелѣть передать Вамъ, Милостивый Государь и Архипастыръ, благодарность Ея Величества за означенныя книги”

27-е СЕНТЯБРЯ 1901 г.

Настоящій выпускъ нашего изданія содержаніемъ своимъ по преимуществу привязанъ къ воспоминаніямъ о личности приснопамятнаго просвѣтителя Алеутскаго Иннокентія, по поводу исполняющагося 27 сего Сентября шестидесятилѣтія со дня его перваго прибытія въ санъ епископа на свою кафедру въ Ситху.

Мы привыкли разграничивать юбилейные строки четвертями столѣтій и цифра 60 не дастъ намъ идеи полнаго юбилея. Но въ настоящемъ случаѣ мы и не руководимся какими либо особо-праздничными побужденіями, а просто, къ постоянному по заповѣди апостольской памятованію наставника нашего, желаемъ прибавить въ этотъ знаменательный день особое слово благодарнаго поминовенія, возобновивъ въ представленіи почитателей этого святителя нѣкоторые моменты его жизни.

Примѣръ нашего Архипастыря учитъ насъ этому. Отмѣчая это событіе, Преосвященнѣйшій Владыка Тихонъ положилъ основаніе Ситхинскому „древлехранилищу“, посвятивъ оное памяти Преосв. Иннокентія наименованіемъ этого учрежденія „Иннокентіевскимъ“, и подаривъ нынѣшнему и грядущему поколѣнію Аляскинской инокродческой паствы почившаго святителя изданныя къ этому дню заботами нашего Владыки: священную исторію Вѣтхаго и Новаго Завѣта на колошинскомъ нарѣчій и „Указаніе пути въ Царствіе Небесное“ — въ переводѣ на тоже нарѣчіе г. Костромитинова. Не отдыхая отъ трудовъ пути своего по обширной епархіи, Владыка нашъ морскимъ путемъ слѣдуетъ теперь въ Ситху, дабы мѣсто сіе не осталось безъ Архипастырскаго святительскаго привѣта и благословенія въ моментъ исполнившагося шестидесятилѣтія съ того дня, когда они раздѣлились здѣсь впервые.

Вся православная епархія молитвенно сопутствуетъ нынѣ своему Первосвятителю и въ знаменательный день приобщитъ свои моленія о упокоеніи просвѣтителя далекихъ алеутскихъ племенъ и о дальнѣйшемъ преуспѣяніи дѣла, ведомаго его преемниками.

Перваго епископа назначеннаго для святительскаго благовѣстія алеутскимъ племенамъ не привелъ Господь живымъ къ мѣсту назначенія, къ его паствѣ: преосв. Іоасафъ погибъ на морѣ вмѣстѣ съ разбитымъ бурей судномъ и только щепы отъ корабля и нѣкоторыя вынесенныя прибоемъ моря вещи изъ церковной утвари возвратили жителямъ береговъ печальную истину.

Долго сиротствовала Алеутская миссія безъ своего Архипастыря. Среди многихъ скорбей проходило дѣланіе ея подвижниковъ, лишенныхъ святительскаго руководства и наставленія. Но Господь хранилъ усердныхъ чадъ своихъ и въ этой труднѣйшей школѣ воспиталъ самоотверженнѣйшаго труженника и апостола, въ лицѣ миссіонера Іоанна Веніамина, котораго и призвалъ затѣмъ къ высшему подвѣгу послушанія и святительства, передавъ въ его твердыя руки духовное вѣдѣніе и всяческое попеченіе о духовномъ благѣ Аляскинскихъ обитателей.

Это было 60 лѣтъ тому назадъ. Съ тѣхъ поръ имя Иннокентія остается самымъ дорогимъ и близкимъ для всѣхъ племенъ Аляски.

Въ его святительствѣ завѣщанъ примѣръ его преемникамъ. Въ его личности

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ИННОКЕНТИЙ
Митрополитъ Московскій.

православная русская церковь приобрѣла свѣтильникъ, во все время жизни своей горѣвшій пламенемъ яркимъ, пламенемъ усердія и ревности по Бозѣ.

Мощной рукой, водимый благодатію Божіей, направлялъ онъ потокъ миссіонерской жизнедѣятельности въ только что организованной епархіи, имѣя великое утѣшеніе еще при жизни своей видѣть благіе плоды своихъ начинаній.

И вотъ уже 60 лѣтъ живетъ наша Епархія. Были за это время въ жизни ея часы скорбей и испытаній, и тогда, вѣроятно, духъ Иннокентія, витая надъ полрищемъ его бывшего дѣланія, много скорбѣлъ и печалился; были за то и часы радости, часы духовныхъ восторговъ,—и въ такіе часы, созерцая преуспѣваніе близкой ему паствы Алеутской, святитель, несомнѣнно, соучаствовалъ незримо въ этихъ утѣшеніяхъ.

Крѣпнеть и умножается съ каждымъ годомъ нынѣ дѣланіе Архипастырей нашихъ здѣ, множатся и плоды ихъ святаго дѣланія. Это лучший памятникъ тѣмъ подвижникамъ, кои ранѣе вложили трудъ и силы свои въ созиданіе здѣсь въ Америкѣ царствія Божія; это—новые лучи къ тому ореолу духовнаго величія, какимъ одѣты ихъ образъ въ воспоминаніи нашемъ.

Не вотще было святое дѣло ихъ. И для насъ лучшая похвала—сознаніе, что, усиленно работая въ этой далекой отъ родины странѣ, мы приобретаемъ къ подвигу славныхъ сихъ труженниковъ.

„Теперь, такъ сказать, дѣло за нами. Но будетъ ли что отъ насъ? Позволятъ ли намъ наши силы, а паче наша лѣность, сдѣлать что нибудь? Ахъ, эта лѣность! Не будь ея, —тогда всѣ мы можемъ облецись силою Апостоловъ; ибо все возможно молящемуся. Но лѣность не всѣмъ позволяетъ молиться...”

Это завѣтъ преосв. Иннокентія, съ такимъ смиреніемъ принимавшаго назначеніе на святительское служеніе... 60 лѣтъ—не юбилейная цифра; но Господь не судилъ намъ быть участниками 50-лѣтняго поминаванія этого торжественнаго прибытія перваго нашего Архипастыря къ своей каѳедрѣ; не вѣмы и того, приведетъ ли Провидѣніе Божіе дожить намъ до 75 или 100-лѣтняго празднованія этого событія. Господь опредѣлилъ всѣмъ времена своя, и во время свое мы и будемъ славить память присно-незабвеннаго преосв. Иннокентія.

Вѣчная ему память! и да даетъ ему Господь дерзновеніе предстательствовать всегда предъ правосудіемъ Божіимъ о преуспѣваніи и спасеніи дорогой ему Алеутской и Американской Церкви!

ПУТЕШЕСТВІЕ ПРЕСВЯЩЕННАГО ИННОКЕНТІЯ

Епископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго, къ мѣсту своего назначенія.

Въ одинъ и тотъ же день, 15 Декабря 1840 года, совершилось два знаменательныхъ въ лѣтописяхъ Американскаго православія событія: 1) Камчатка, Охотская область и колоніи Россійской Аме-

риканской Компаніи были отчислены отъ епархіи Иркутской и образована была изъ нихъ самостоятельная епархія подъ именемъ Камчатской, каѳедра которой, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, должна

была быть на островѣ Ситхѣ, въ Ново-архангельскѣ. 2) Въ Казанскомъ соборѣ въ Петербургѣ былъ посвященъ во епископа къ новоучрежденной Епархіи извѣстный Алеутскій миссіонеръ, архимандритъ Иннокентій, въ мѣрѣ Іоаннъ Веніаминовъ, съ титуломъ епископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго.

10 Января 1841 года преосвященный Иннокентій уже выѣхалъ изъ Петербурга по направленію къ своей новой епархіи. Предстоялъ путь не легкій. Поклонившись въ Москвѣ святынямъ и провожаемый благословеніями Москвичей, успѣвшихъ его полюбить, Владыка 1-го Февраля уже былъ во Владимірѣ, а зятѣмъ чрезъ Нижній, Казань, Пермь, Екатеринбургъ, Тобольскъ, Томскъ, Иркутскъ и Якутскъ, останавливаясь для отдыха у мѣстныхъ преосвященныхъ, прибылъ въ Охотскъ. Здѣсь преосвященный былъ уже въ предѣлахъ своей епархіи. Вотъ какъ самъ Владыка описываетъ свое туда прибытіе.

„Изъ Якутска я отправился 11-го іюня, къ границѣ своей епархіи пріѣхалъ 29, 1-го іюля былъ уже совершенно въ своей епархіи, т. е. на землѣ, принадлежащей уже охотскому управленію. Стоитъ замѣчанія, что не знаю почему, но охотскіе священники не получили еще и донынѣ ничего касательно открытія камчатской епархіи, ни обо мнѣ, ни о чемъ,—тогда какъ гражданское начальство давно уже знаетъ официально. Они, слыша, что я уже приближаюсь къ нимъ, обратились къ начальнику Охотска съ просьбой, чтобы онъ сообщилъ имъ свѣдѣніе обо мнѣ; по полученіи онаго, они начали поминать меня съ 1-го іюля, т. е. съ того дня, въ который я вступилъ въ предѣлы моей епархіи. Какъ случилось это, такъ не сдѣлать и съ намѣреніемъ. 15-го іюля я

выѣхалъ въ Охотскъ и былъ встрѣченъ по обычаю.

„Путь нашъ изъ Якутска, который одинъ только и можетъ назваться путемъ въ сравненіи трудностей и опасностей,—какія могутъ быть на путяхъ,—былъ необыкновенно хорошъ и благополученъ. Почти во все время мы не имѣли дождей и оттого скорѣе можемъ жаловаться на пыль и безводіе, нежели на грязи и водополье. Всѣ сущіе со мною и я во все время были здоровы и не видали никакой непріятности,—тогда какъ, можно сказать, на каждомъ шагу можно встрѣтить даже опасности. Все это я приѣмлю за новый знакъ благословенія Божія на дѣло, на которое я иду”.

И въ Охотскѣ однако пришлось „пождать у моря погоды”, по буквальному выраженію преосвященнаго путешественника,—но за то дальнѣйшія дорожныя обстоятельства сложились такъ благопріятно, что удалось прибыть въ Ситху къ ранѣе предположенному времени.

„20 Августа 1841 года,—въ одинъ изъ самыхъ лучшихъ дней,—мы вышли изъ устья рѣки Охоты, на бриггѣ О х о т с к ѣ, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, и направили путь нашъ къ одному изъ острововъ Курильскаго Отдѣла—Симусыру. 2 Сентября подходили къ острову Симусыру, и я посылалъ священника на берегъ, для назиданія живущихъ тамъ Русскихъ и Алеутовъ (природныхъ жителей на семь островѣ нѣтъ, они вся на Шумшу—второмъ островѣ) и исправленія требъ. Того же дня, вечеромъ, мы оставили островъ и пошли прямо въ Ситху. Почти 20 дней сряду были самые благопріятные вѣтры, ири ясной и теплой погодѣ, и корабль нашъ такъ быстро шелъ, что 21 сентября мы были отъ Ситхи только 750 верстахъ, проплывъ отъ Охотска до 6.250 верстъ; погода такъ была хороша, что мы каждый праздникъ от-

правляли богослуженіе не въ каютѣ, какъ обыкновенно бываетъ, но всегда на палубѣ. Вы можете вообразить, какое это было чудное зрѣлище: корабль, среди необозримаго океана, подъ парусами идетъ полнымъ ходомъ, спокойно; на палубѣ — народъ, и отправляется богослуженіе! О, это единственная въ своемъ родѣ картина! 25 сентября, въ день Преподобнаго Сергія, около 4 часовъ вечера (а по-московски около 4 часовъ утра), молитвами Его мы увидѣли гору Эчкомъ, находящуюся близъ Новоархангельска; а на завтра, 26 сентября, въ день возлюбленнаго ученика Христова, которому Церковь молится о разогнаніи лежащей тьмы языковъ, вы вошли въ гавань Ситхи и въ 10 часовъ положили якорь. 27 сентября, въ субботу, сошелъ я на берегъ, гдѣ встрѣченъ былъ главнымъ правителемъ, всѣми чиновниками и всѣми православными *). Въ маломъ облаченіи, я пошелъ въ церковь, гдѣ привѣтствовалъ свою новую паству краткою рѣчью и отправлялъ благодарственный молебенъ Господу Богу. 28 сентября отправлялъ я божественную литургію въ первый разъ. Церковь въ Новоархангельскѣ, — которая впрочемъ приходитъ въ ветхость, и чрезъ 4—5 лѣтъ непременно будетъ нужна новая, — я нашелъ въ весьма хорошемъ состояніи и, сверхъ ожиданія моего, такъ украшенною, какъ бы въ самомъ дѣлѣ ожидали прибытія архіерея!

„Въ Америку я прибылъ 26 сентября

*) Въ числѣ ихъ было нѣсколько и Колоній крещенныхъ, стоявшихъ въ ряду прочихъ.

1841 года. Выѣхалъ изъ Питера 10 января этого же года, вотъ сколько времени я ѣхалъ! Впрочемъ изъ этого надобно исключить прожитіе въ разныхъ мѣстахъ. Именно: въ Москвѣ 18 дней, въ Иркутскѣ 60, въ Якутскѣ 14, въ Охотскѣ 42, а всего 134. Затѣмъ остается 125 дней, въ которые я былъ въ пути, и надобно сказать, что путешествіе мое, особливо до Охотска и оттуда до Америки, было самое счастливое. т. е. 66 дней, а при обстоятельствахъ не благоприятныхъ можетъ быть даже болѣе 100 дней. Но какъ ни продолжителенъ и ни труденъ былъ путь мой, я и всѣ сущіе со мною во все время были здоровы. Господь видимо хранилъ насъ: не случилось съ нами никакого не только несчастія, но даже можно сказать, мы не видѣли никакой непріятности.

„Слава Господу Богу! Я, милостію Его, заступленіемъ Пресвятой Дѣвы и молитвами святыхъ, въ Америкѣ! Это значить, что Господу, Который не благоволилъ достигнуть Кадьяка преосвященному. Іоасафу въ 1799 году, угодно, чтобы я былъ въ Америкѣ. Значить, что онъ призрѣлъ на твореніе Свое—людей, столь долго блуждавшихъ во тьмѣ духовной и душевной. Онъ послалъ и привелъ насъ для показанія имъ свѣта истины. Теперь, такъ сказать, дѣло за нами. Но будетъ ли что отъ насъ? Позволятъ ли намъ наши силы, а паче—наша лѣность, сдѣлать что нибудь? Ахъ, эта лѣность! Не будь ея—тогда всѣ мы можемъ обещись силою Апостоловъ; ибо все возможно молящемуся. Но лѣность не всѣмъ позволяетъ молиться”...

КЪ 60 ЛѢТИЮ

прибытія въ Ситху Высокопреосвященнаго Иннокентія въ санѣ Епископа Алеутскаго
27 Сентября 1841 г.

Изъ „Иннокентіевскаго“ архива:

- 1) Дѣло о назначеніи священника І. Веніамина въ Америку на островъ Уналашкѣ;
- 2) Первое — 8-мѣсячное — пребываніе въ Ситхѣ о Веніамина (Окт. 1823 до Іюля 1824 г.).

I.

16 Марта 1822 г. былъ посланъ указъ Святѣйшаго Синода на имя Пресвященнаго Михаила, епископа Иркутскаго, Нерчинскаго и Якутскаго, съ предписаніемъ избрать изъ духовенства священника на островъ Уналашкѣ въ Америкѣ; при этомъ сообщалось, что священникъ будетъ получать 1200 руб. жалованья въ годъ, пользоваться „пожертвованіями добродѣтельныхъ дателей и жизнь свою будетъ проводить въ достаткѣ“, а именно, отъ компаніи будетъ выдаваться ему ежегодно: 30 пуд. муки ржаной, 10 п. пшеничной, 3 п. булокъ, 5 п. сухарей ржанныхъ, 5 п. крупы, 3 п. масла коровьяго, 1 ведро хлѣбной водки, 2½ п. табаку черкаскаго, 2 п. сахара, 10 ф. чаю, 2½ п. мыла и 2½ п. свѣчей сальныхъ. — Получивъ указъ, Преосвященный Михаилъ приказалъ Консисторіи объявить оный „города Иркутска священникамъ и діаконамъ съ тѣмъ, — не пожелаетъ ли кто изъ нихъ отправиться въ Америку для занятія столь выгоднаго священническаго мѣста въ Уналашкѣ“. Всѣ, однако, отказались то по слабости здоровья и преклонности лѣтъ, то по семейнымъ обстоятельствамъ, а главное, по отдаленности разстоянія; въ числѣ отказавшихся былъ и священникъ Ио-

аннъ Веніаминъ *), не пожелавшій занять „столь отдаленнѣйшее мѣсто“, въ чемъ онъ и расписался вмѣстѣ съ прсчими (впоследствии эта подпись его зачеркнута). Преосвященный отказавшихся уподобилъ „званнымъ на бракъ Царя (Лук. XIV, 16—21) и не пожелавшимъ придти по причинамъ, незаслуживающимъ вниманія“, и приказалъ Консисторіи предложить мѣсто въ Уналашкѣ духовенству всей епархіи (кроме Камчатской), но и изъ тѣхъ никто не пожелалъ, ссылаясь въ оправданіе на тѣже причины, что и Иркутское гравское духовенство. Тогда Преосвященный Михаилъ сдалъ слѣдующее предложеніе въ Консисторію отъ 5 февр. 1823 г.: „никто изъ священно-церковнослужителей въ цѣлой епархіи не изъявилъ добровольнаго согласія быть священникомъ на островѣ Уналашкѣ; а какъ нѣкоторые изъ тѣхъ, коихъ я лично склонялъ и убѣждалъ къ поѣздкѣ въ Америку хотя также не согласились, но не представили никакихъ на то благословенныхъ винъ, кромѣ своего нехотѣнія, которое считаю безразсуднымъ упрямствомъ. Сіи священноцерковнослужители слѣдующіе: 1) новопосвященный іерей Данииль Громовъ; 2) соборный діаконъ Афанасій

*) Всего только за годъ передъ этимъ онъ былъ посвященъ во іерея (18 мая 1821 г. въ Благовѣщ. ц. въ Иркутскѣ). Интересно что въ прошеніи о посвященіи онъ подписался „діаконъ Іоаннъ Поповъ“, хотя еще въ семинаріи былъ переименованъ въ Веніамина; посему Преосвященный Иркутскій внушилъ ему въ ставленническомъ дѣлѣ, чтобы „навсегда писался Веніаминъ, какъ значится въ Семинарскихъ Вѣдомостяхъ“, впрочемъ и послѣ нѣкоторое время и онъ самъ, и ему писали: „Веніаминъ Поповъ“.

правляли богослуженіе не въ каютѣ, какъ обыкновенно бываетъ, но всегда на палубѣ. Вы можете вообразить, какое это было чудное зрѣлище: корабль, среди необозримаго океана, подъ парусами идетъ полнымъ ходомъ, спокойно; на палубѣ — народъ, и отправляется богослуженіе! О, это единственная въ своемъ родѣ картина! 25 сентября, въ день Преподобнаго Сергія, около 4 часовъ вечера (а по-московски около 4 часовъ утра), молитвами Его мы увидѣли гору Эчкомъ, находящуюся близъ Новоархангельска; а на завтра, 26 сентября, въ день возлюбленнаго ученика Христова, которому Церковь молится о разогнаніи належащей тьмы языковъ, мы вошли въ гавань Ситхи и въ 10 часовъ положили якорь. 27 сентября, въ субботу, сошелъ я на берегъ, гдѣ встрѣченъ былъ главнымъ правителемъ, всѣми чиновниками и всѣми православными *). Въ маломъ облаченіи, я пошелъ въ церковь, гдѣ привѣтствовалъ свою новую паству краткою рѣчью и отправлялъ благодарственный молебенъ Господу Богу. 28 сентября отправлялъ я божественную литургію въ первый разъ. Церковь въ Новоархангельскѣ, — которая впрочемъ приходитъ въ ветхость, и чрезъ 4—5 лѣтъ непременно будетъ нужна новая, — я нашелъ въ весьма хорошемъ состояніи и, сверхъ ожиданія моего, такъ украшеною, какъ бы въ самомъ дѣлѣ ожидали прибытія архіерея!

„Въ Америку я прибылъ 26 сентября

*) Въ числѣ ихъ было нѣсколько и Колоши крещенныхъ, стоявшихъ въ ряду прочихъ.

1841 года. Выѣхалъ изъ Питера 10 января этого же года, вотъ сколько времени я ѣхалъ! Впрочемъ изъ этого надобно исключить прожитіе въ разныхъ мѣстахъ. Именно: въ Москвѣ 18 дней, въ Иркутскѣ 60, въ Якутскѣ 14, въ Охотскѣ 42, а всего 134. Затѣмъ остается 125 дней, въ которые я былъ въ пути, и надобно сказать, что путешествіе мое, особливо до Охотска и оттуда до Америки, было самое счастливое. т. е. 66 дней, а при обстоятельствахъ не благопріятныхъ можетъ быть даже болѣе 100 дней. Но какъ ни продолжителенъ и ни труденъ былъ путь мой, я и всѣ сущіе со мною во все время были здоровы. Господь видимо хранилъ насъ: не случилось съ нами никакого не только несчастія, но даже можно сказать, мы не видѣли никакой непріятности.

„Слава Господу Богу! Я, милостію Его, заступленіемъ Пресвятой Дѣвы и молитвами святыхъ, въ Америкѣ! Это значить, что Господу, Который не благоволилъ достигнуть Кадьяка преосвященному Іоасафу въ 1799 году, угодно, чтобы я былъ въ Америкѣ. Значить, что онъ призрѣлъ на твореніе Свое—людей, столь долго блуждавшихъ во тьмѣ духовной и душевной. Онъ послалъ и привелъ насъ для показанія имъ свѣта истины. Теперь, такъ сказать, дѣло за нами. Но будетъ ли что отъ насъ? Позволятъ ли намъ наши силы, а паче—наша лѣность, сдѣлать что нибудь? Ахъ, эта лѣность! Не будешь—тогда всѣ мы можемъ облещись силою Апостоловъ; ибо все возможно молящемуся. Но лѣность не всѣмъ позволяетъ молиться”...

КЪ 60 ЛѢТИЮ

прибытія въ Ситху Высокопреосвященнаго Иннокентія въ санѣ Епископа Алеутскаго
27 Сентября 1841 г.

Изъ „Иннокентіевскаго“ архива:

- 1) Дѣло о назначеніи священника І. Веніамина въ Америку на островъ Уналашку;
- 2) Первов — 8-мѣсячное — пребываніе въ Ситхѣ о Веніамина (Окт. 1823 до Іюля 1824 г.).

I.

16 Марта 1822 г. былъ посланъ указъ Святѣйшаго Синода на имя Пресвященнаго Михаила, епископа Иркутскаго, Нерчинскаго и Якутскаго, съ предписаніемъ избрать изъ духовенства священника на островъ Уналашку въ Америкѣ; при этомъ сообщалось, что священникъ будетъ получать 1200 руб. жалованья въ годъ, пользоваться „пожертвованіями добродѣтельныхъ дателей и жизнь свою будетъ проводить въ достаткѣ“, а именно, отъ компаніи будетъ выдаваться ему ежегодно: 30 пуд. муки ржаной, 10 п. пшеничной; 3 п. булокъ. 5 п. сухарей ржанныхъ, 5 п. крупы, 3 п. масла коровьяго, 1 ведро хлѣбной водки, 2½ п. табаку черкаскаго, 2 п. сахару, 10 ф. чаю, 2½ п. мыла и 2½ п. свѣчей сальныхъ. — Получивъ указъ, Преосвященный Михаилъ приказалъ Консисторіи объявить оный „города Иркутска священникамъ и діаконамъ съ тѣмъ, — не пожелаетъ ли кто изъ нихъ отпратиться въ Америку для занятія столь выгоднаго священническаго мѣста въ Уналашкѣ“. Всѣ, однако, отказались то по слабости здоровья и преклонности лѣтъ, то по семейнымъ обстоятельствамъ, а главное, по отдаленности разстоянія; въ числѣ отказавшихся былъ и священникъ Ио-

аннъ Веніаминъ *), не пожелавшій занять „столь отдаленнѣйшее мѣсто“, въ чемъ онъ и расписался вмѣстѣ съ прсчими (впослѣдствіи эта подпись его зачеркнута). Преосвященный отказавшихся удостоилъ „званнымъ на бракъ Царя (Лук. XIV, 16—24) и не пожелавшимъ придти по причинамъ, незаслуживающимъ вниманія“, и приказалъ Консисторіи предложить мѣсто въ Уналашкѣ духовенству всей епархіи (кромѣ Камчатской), но и изъ тѣхъ никто не пожелалъ, ссылаясь въ оправданіе на тѣже причины, что и Иркутское градское духовенство. Тогда Преосвященный Михаилъ сдалъ слѣдующее предложеніе въ Консисторію отъ 5 февр. 1823 г.: „никто изъ священно-церковнослужителей въ цѣлой епархіи не изъявилъ добровольнаго согласія быть священникомъ на островѣ Уналашкѣ; а какъ нѣкоторые изъ тѣхъ, коихъ я лично склонялъ и убѣждалъ къ поѣздкѣ въ Америку хотя также не согласились, но не представили никакихъ на то благословныхъ винъ, кромѣ своего нехотѣнія, которое считаю безразсуднымъ упрямствомъ. Сіи священноцерковнослужители слѣдующіе: 1) новопосвященный іерей Данииль Громовъ; 2) соборный діаконъ Аѳанасій

*) Всего только за годъ передъ этимъ онъ былъ посвященъ во іерея (18 мая 1821 г. въ Благовѣщ. ц. въ Иркутскѣ). Интересно что въ прошеніи о посвященіи онъ подписался „діаконъ Іоаннъ Поповъ“, хотя еще въ семинаріи былъ переименованъ въ Веніамина; посему Преосвященный Иркутскій внушилъ ему въ ставленническомъ дѣлѣ, чтобы «навсегда писался Веніаминъ, какъ значится въ Семинарскихъ Вѣдомостяхъ»; впрочемъ и послѣ нѣкоторое время и онъ самъ, и ему писали: «Веніаминъ Поповъ».

Малининъ; 3) Владиміръскій діако́нъ Иванъ Фоминскій 4) Архангельскій дьячекъ Прокопій Поповъ. Посему, призвавъ всѣхъ ихъ четверыхъ въ присутствіи, по объявленіи сего, по прочтеніи изъ Дѣяній Апостольскихъ 1-й гл. со стиха 19 по конецъ оной, и по молитвѣ и призываніи Св. Духа, дать имъ жребій, и кому изъ нихъ выйдетъ жребій избранія, о томъ кому мѣ отрепортовать? Въ тотъ же день въ Ксн-систеріи метали жребій, каковой и палъ на діакона Аѳан. Малинина. Діако́нъ однако упорствовалъ и подавъ объясненіе о томъ, что нижеслѣдующія причины не позволяютъ ему слѣдовать избранію: „1) имѣя родителей уже обремененныхъ лѣтами, а потому и требующихъ моей помощи и подкрѣпленія, я отлучившись отъ нихъ на толь великое пространство лишень буду всѣхъ средствъ не токмо хотя по временамъ утѣшать и ободрять ихъ своимъ присутствіемъ, что весьма интересно для каждаго изъ отцевъ, но и подавать необходимыя пособія другого рода. и такимъ образомъ не выполню непремѣннаго долга, какой налагаетъ самая природа. 2) Вступивъ по незнанію въ супружество съ одною изъ подверженныхъ безпрестаннымъ припадкамъ и не рѣдко случавшемуся съ нею обмороку, которая въ природномъ воздухѣ, можно сказать, не общаетъ надежды долгоденствія, а кольми паче въ неперродной землѣ и климатѣ, кои опасны и для здороваго, она, кажется, непремѣнно должна окончить дни свои гораздо прежде, нежели исполнится назначенное ей въ совѣтѣ Божіемъ число оныхъ. Сверхъ того трудности, предлежащія на пути въ страну, столь отдаленную, совсѣмъ не соотвѣтствуютъ природной слабости силъ ея. Почему представляя на видъ толь немало важныя причины, униженнѣйше прошу избраніе отмѣнить и отъ онаго меня избавить”. На сіе Преосв. Михаилъ написалъ: „Ее только

сей упрямецъ, соборный діако́нъ Аѳ. Малининъ, по причинѣ выдуманной болѣзни жены своей, но и всѣ почти священнослужители въ цѣлой епархіи подъ разными предлогами, впрочемъ самыми низкими и ничтожными, отозвались отъ важнѣйшаго и равноапостольскаго служенія церкви въ Америкѣ на о-вѣ Уналашкѣ въ санѣ священника, съ представленными оному со стороны Американской Компаніи не маловажными выгодами; а симъ отзывомъ обнаружили они постыдную свою холодность къ святсму дѣлу небеснаго званія своего и недостатокъ чистой христіанской любви и вѣры, недостатокъ истиннаго, ревностнаго и пламеннаго усердія къ спасенію ввѣренныхъ ихъ попеченію душъ, искупленныхъ кровью всемірнаго Спасителя, забывъ страхъ Божій и пастырское мое увѣщаніе, въ печатныхъ листахъ 1817 къ нимъ разосланное. Одинъ только изъ многихъ званныхъ, къ духовному порадованію моему, нашелся избранный сынъ послушанія, здѣшней Благовѣщенской церкви, іерей Іоаннъ Веніаминовъ—Поповъ, который охотно согласился отправиться въ важнѣйшую миссію”. Какъ произошла перемѣна въ желаніи о. Веніаминова, сначала отказывавшагося отъ поѣздки въ Америку, объ этомъ разсказывалъ онъ самъ и это приведено у Барсукова въ книгѣ преосв. Иннок. стр. 525—526.

О согласіи священника Веніаминова ѣхать въ Уналашку Преосв. Иркутскій донесъ въ Св. Синодъ и сообщилъ въ Американскую контору: прося снабдить новоизбраннаго миссіонера съ его женою и матерью нужными для дороги теплымъ платьемъ, аптечкою, и необходимыми книгами, церковными вещами. Вскорѣ же (25 февр. 1823 г.) Преосв. Михаилъ наградилъ священника І. Веніаминова набодренникомъ, по образу протоіереевъ, за ревностное и усердное прехожденіе священ-

нической должности въ Иркутскѣ, при безпорочной и похвальной жизни, особливо же за послушаніе и охотное согласіе его отправиться въ толь отдаленную миссію”.

7 Мая, 1823 г. отецъ Іоаннъ покинулъ Иркутскъ и отправился въ дальний путь. Мыслью онъ уже носился „по части обращенія иновѣрныхъ въ христіанство”, и вотъ еще съ пути изъ Якутска 7 Іюня онъ входитъ съ первымъ представленіемъ къ Преосв. Иркутскому. „Тѣ люди, пишеть онъ, для обращенія коихъ я слѣдую, сущіе яко младенцы въ вѣрѣ, не могутъ съ довольнымъ терпѣніемъ и безъ ропоту снести тѣхъ епитимій, кои налагаются на людей рожденных и воспитанныхъ въ христіанствѣ; но, по мнѣнію моему, безъ нарушенія или послабленія правилъ вѣры не можно разрѣшать имъ смертныхъ грѣховъ и безъ какой-либо епитиміи, яко нѣкотораго средства къ удержанію отъ подобныхъ преступленій. То я и руководствуясь посильнымъ разумѣніемъ духа Евангельскаго и слабымъ разсудкомъ своимъ, иногда могу и ошибаться въ семъ, яко труднѣйшемъ изъ всѣхъ, таинствъ. Того ради покорнѣйше прошу дать наставленіе мнѣ, когда и какія на нихъ налагать епитиміи за смертные грѣхи и когда разрѣшать ихъ безъ оныхъ”. На это Преосв. Михаилъ написалъ „іерею Іоанну: въ разрѣшеніе вашего вопроса скажу: 1) не ошибаетесь ли вы въ опредѣленіи смертныхъ грѣховъ? вѣдь всякъ грѣхъ самъ по себѣ есть смертный; налагать же за всякій грѣхъ епитимію или нѣкоторыя наказанія не достанетъ силъ къ осужденію въ судящемъ грѣхъ священникѣ, ни въ подсудимомъ грѣшникѣ къ понесеніи наказаній. 2) Загляните въ богословіе и увидите опредѣленіе смертнаго и прощительнаго грѣха; загляните въ книгу о должностяхъ приходскаго священника и найдете довольныя наставле-

нія какъ вязать и рѣшить. 3) Соображайтесь съ духомъ Евангелія: примѣръ Спасителя нашего и въ семъ случаѣ внушитъ вамъ или подастъ духа Своей кротости и своей ревности. 4) Вы—духовный врачъ, а врачи не всѣ раны рѣжутъ и прижигаютъ, но нѣкоторыя изъ нихъ заживляютъ лѣкарствами. 5) И изъ законовъ гражданскихъ видно, что не жестокость наказанія производитъ великое дѣйствіе въ сердцахъ гражданъ, но непрерывное продолженіе наказанія. Ибо новое продолженіе наказанія составляетъ истинное раскаяніе въ грѣхахъ. Проповѣдуйте для того и невѣрнымъ и вѣрнымъ евангельское покаяніе и тогда не будете имѣть нужды обращаться къ жестокимъ наказаніямъ. *Sat sapienti!* Это, пишу я больной, въ сильное ненастье... Обстоятельства сіи должны припомнить вамъ, что ничто не препятствуетъ и не можетъ препятствовать до смерти помнить объ васъ желать вамъ всякаго добра, и благословлять дѣла ваши во всѣхъ входѣхъ и исходѣхъ вашихъ.”

Сопутствуемый молитвами и сердечной любовью своего Архiepіастыря, о. Іоаннъ 30 Августа выѣхалъ изъ Охотска въ Америку на шлюпѣ „Константинъ”. Путь его въ Уналашку лежалъ чрезъ Ситху, куда онъ и прибылъ впервые 20 Октября 1823 г. въ 8 час. у.

Прибывъ въ Ситху, о. Іоаннъ завелъ „журналъ, въ коемъ обозначено, чѣмъ онъ занимался касательно своей существенной обязанности”, съ 20 окт. 1823, по 1 мая 1824 г. (когда журналъ этотъ былъ отосланъ имъ на разсмотрѣніе Преосв. Иркутскому).

Тотчасъ по приѣздѣ въ Ситху о. Іоаннъ явился „главному правителю Россійской колоніи въ Америкѣ флота капитанъ-лейтенанту и кавалеру Матоею Иван. Муравьеву”. „Дабы не праздно жить здѣсь столь долгое время” (корабль въ Уналашку отходилъ лишь въ Іюнѣ слѣд. года), онъ занялся преподаваніемъ Закс-

на Божія въ здѣшнемъ училищѣ, по средамъ и пятницамъ отъ 9—11 час. у. а въ воскресные дни, кромѣ совершенія богослуженія (иногда соборомъ съ мѣстнымъ священникомъ Ал. Соколовымъ), объяснялъ воскресное Евангеліе отъ 8 до 9 ч. у. (чѣмъ до него никто не занимался) въ церкви „въ томъ предположеніи, что въ сіе время всѣ могутъ быть свободны отъ работы, а потому не одни ученики, но и другіе желающіе могутъ быть тамъ и слышать Слово Божіе; и поелику не толковать только хочу слово Евангелія, въ немъ же мнѣ и самому должно еще поучаться день и ночь, но выводить изъ онаго нравственность подѣ видомъ бесѣды“. Съ Декабря, однако, бесѣды эти онъ перенесъ по понедѣльникамъ въ училище, такъ какъ „въ девятомъ часу бываетъ еще темно, да и въ церкви холодно; къ тому же и усердіе постороннихъ слушателей начало хладѣть, ибо сначала собиравлось болѣе 15 человѣкъ, а послѣ менѣе и менѣе“.

Такъ какъ въ распоряженіи о. Іоанна оставалось много еще свободного времени, то онъ занялся заблаговременно изученіемъ алеутскаго языка, который „необходимо было знать для обращенія и назиданія тамошнихъ жителей, очень худо знавшихъ русскій яз“. Для сего онъ нашелъ въ Ситхѣ подходящаго человѣка, отъ котораго перенималъ алеутскія слова, записывалъ ихъ и затверживалъ (составъ оныхъ болѣе 200). Въ то же время онъ занимался чтеніемъ книгъ назидательныхъ, историческихъ и др.; читалъ, пишетъ слѣ въ своемъ журналѣ, Фомы Кемпійскаго „о подражаніи Христу“, переводъ съ латинскаго („какъ сказываютъ“) М. М. Сперанскаго, „Созерцаніе хрістіанства“, перев. преосвящ. Теофилакта, „Духъ“ Еккарстгаузена, „О познаніи самого себя“ соч. І. Масона, „о таинствѣ Креста“ соч. Дузетана, „Надежное руководство къ во-

спитанію дѣтей“ изъ поученій Цолликофера, „Россійскую исторію г. Карамзина“, „О крестовыхъ походахъ Вольтера“, „Политику Наполеонову Невзорова“, „Словолкователь техническихъ словъ“ и др.

Своимъ пребываніемъ въ Ситхѣ, — мѣстѣ главнаго управленія колоній, — о. Веніаминовъ воспользовался для того, чтобы выяснитъ здѣсь главные вопросы касательно будущихъ его отношеній, какъ Уналашкинскаго священника къ Компаніи. Такъ, онъ спрашивалъ Главнаго Правителя о томъ, какимъ порядкомъ должна управляться церковь въ Уналашкѣ? Въ отвѣтъ на это Правитель писалъ ему: „я совершенно предоставляю вамъ завести порядокъ въ управленіи сей церкви тѣмъ же, какой существуетъ во всѣхъ епархіяхъ въ Россіи; но буде по мѣстнымъ обстоятельствамъ нельзя будетъ вполнѣ сего учредить, то вы будете руководствоваться возможностью дѣла, пользою вашихъ прихожанъ и порядкомъ мѣстнаго Начальства. Отъ меня будетъ предписано Правителю Уналашкинской конторы, дабы онъ всѣмъ отъ его зависящими способами подавалъ требуемыя отъ васъ пособія, но не прекращая ходу дѣла Компаніи; ежели же что не отъ него будетъ зависѣть, то онъ съ вашихъ требованій будетъ доносить мнѣ; въ таковыхъ случаяхъ и вы съ своей стороны конечно не упустите извѣщать меня“.

Другой вопросъ, возбужденный о. Іоанномъ, былъ о томъ: входятъ ли пушные товары въ составъ тѣхъ пожертвованій отъ добродѣтельныхъ дателей, коими, по указу Св. Синода и согласно общанію Компаніи, будетъ пользоваться Уналашкинскій священникъ и можетъ ли онъ принимать таковыя отъ алеутовъ? На это Главный Правитель отвѣчалъ, что по правиламъ „всѣ служащіе въ Компаніи не должны и не могутъ приобрѣтать здѣсь пушной товаръ ни куплею, ни даромъ...

но здѣсь нахожу нужнымъ прибавить, что святость договоровъ и донесеніе Главнаго Правленія Св. Синоду должны быть непременно выполнены, а васъ прошу, не оставьте извѣстить Контору по окончаніи году: какъ велики могутъ быть таковыя пожертвованія, дабы можно было съ избытками вознаградить оныя, при могущемъ случиться другомъ договорѣ". Но о. Іоаннъ, надѣясь, что по общаніямъ Главнаго Правленія „будетъ доволенъ своимъ состояніемъ," отказался отъ всѣхъ пожертвованій, позволенныхъ Уналашкинскому священнику. „Пока буду тамъ находиться, писалъ онъ главному правителю, не буду ни отъ кого отъ Алеутовъ принимать никакихъ приношеній ни пушными товарами, ни марками, ни другимъ чѣмъ, ни за исправленіе требъ, ни въ видѣ подарковъ: 1) потому что таковыя пожертвованія, кромѣ предвидимыхъ вами подлоговъ и кромѣ того, что они противны общему и каждому служащаго Компаніи условію, могутъ нарушить обыкновенный порядокъ, Компаніею тамъ имѣемый,—и тѣмъ, нѣкоторымъ образомъ въ глазахъ тамошнихъ островитянъ, ослабить силу и святость многихъ постановленій, а также могутъ быть причиною многихъ непріятностей и неудовольствій между мною и тамъшнимъ правителемъ; 2) потому, дабы избѣжать необходимо долженствующей быть по сему случаю переписки между высшимъ моимъ Начальствомъ и Главнымъ Правленіемъ, и для меня могущей быть очень невыгодной; 3) поелику (по мнѣнію моему) простое усердное и безмездное наставленіе и ученіе вѣрѣ (какое и требуется отъ служителя Евангелія) болѣе и сильнѣе можетъ дѣйствовать на душу и сердце новообращенныхъ дикихъ, нежели усердное и краснорѣчивое, но сопровождаемое и награждаемое пожертвованіями и проч. По таковымъ и другимъ причинамъ отказываясь отъ пожертвова-

ній, позволенныхъ мнѣ правленіемъ, я покорно прошу позволить ежегодно въ счетъ жалованья моего по здѣшней таксѣ отпускать мнѣ по два и по три выдѣланныхъ мѣха или одѣяла на теплыя одежды мнѣ и семейству.

Такое предложеніе со стороны о. Іоанна Главный Правитель нашелъ „справедливымъ, благороднымъ и умѣреннымъ".

И вообще къ о. Веніамину служащіе въ Ситхѣ относились съ благоасположеніемъ и вниманіемъ, и онъ, по его словамъ, пользовался „милостями здѣшнихъ чиновниковъ, отъ которыхъ получилъ значительную сумму 675 руб. здѣшними марками на обзаведеніе нужныхъ вещей".

Правитель Муравьевъ счелъ долгомъ донести Главному Правленію, что „невозможно лучше желать для того кая челоуѣка такой нравственности, такихъ познаній, благороднаго характера, безкорыстія и прилежнаго къ своей должности, каковъ священникъ Веніаминъ". Принявъ въ уваженіе такія отличныя достоинства о. Іоанна, главное правленіе въ концѣ 1824 г. испрашивало ему „приличную награду", вслѣдствіе чего св. Синодъ, по сношеніи съ Иркутскимъ Преосвященнымъ, и присудилъ священнику Веніамину (въ 1826 г.) наперсный крестъ.

1 Іюля 1824 г. о. Веніаминъ отбылъ на бригѣ „Рюрикъ" изъ Ситхи въ Уналашку, къ мѣсту своего назначенія.

Сообщилъ ЕПИСКОПЪ ТИХОНЪ.

Два слова въ защиту добрыхъ отношеній М. Филарета къ М. Иннокентію.

(По поводу автобіографич. записокъ пресв. Саввы).

Уже нѣсколько лѣтъ печатаются въ Богословскомъ Вѣстникѣ автобіографическія записки Преосвященнаго Саввы, покойнаго Архі-

епископа Тверскаго. Въ текущемъ году записки эти касаются событій изъ церковной жизни конца 1867 г. и 1868 г. Въ ряду такихъ событій видное мѣсто занимали кончина Моск. Митроп. Филарета и назначеніе въ Москву Высокопреосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Камчатскаго и Алеутскаго.

Ожидали, что преемникомъ Филарета будетъ викарій его Преосв. Леонидъ, или Пр. Нилъ, Архіепископъ Ярославскій; указывали и на другихъ лицъ. Но почти для всѣхъ неожиданно былъ назначенъ въ Москву Высокопреосвященный Иннокентій. Говорятъ, что назначенію этому способствовалъ извѣстный дух. писатель Анд. Н. Муравьевъ, который чрезъ Т. Б. Потемкину и А. Н. Мальцеву просилъ о семъ Государя и Государыню. Впрочемъ, скажемъ вмѣстѣ съ Преосв. Саввою. «если въ назначеніи на Московскую кафедру новаго Архипастыря и допустить участіе какихъ либо человѣческихъ расчетовъ, то оно отнюдь не могло исключить и дѣйствія Божественнаго Провидѣнія (Богосл. Вѣстн. 1901 г. Мартъ, 7 стр). Однако, были и недовольные назначеніемъ Высокопр. Иннокентія въ Москву.

Въ числѣ такихъ лицъ была Н. П. Кирѣвская, которая въ письмахъ къ Преосв. Саввѣ отзывалась о новомъ Митрополитѣ не съ похвалами (см. Богосл. Вѣстн. 1901 г. Іюнь, 191). На всѣхъ, конечно, не угодишь. Но не хотѣлось бы оставлять безъ вниманія того обстоятельства, что Кирѣвская въ своемъ отзывѣ объ Иннокентіи опирается на слова М. Филарета, отъ котораго будто бы «не разъ слышала, что Иннокентій не можетъ быть нигдѣ епархіальнымъ начальникомъ, кромѣ миссіи, для которой онъ какъ бы сотворенъ, а что если бы назначили его куда либо, то онъ все переломаетъ, разрушитъ и ничего, кромѣ вреднаго, отъ его дѣйствій не будетъ (Богосл. Вѣстн. 1901, Мартъ, 6).

Страннымъ представляется въ этомъ отзывѣ, что Иннокентій признается великимъ миссіонеромъ, какъ бы сотвореннымъ для дѣла миссіи,

и въ тоже время утверждается, что онъ нигдѣ не можетъ быть епархіальнымъ архіереемъ (кромѣ миссіи), такъ какъ только все испортитъ и разрушитъ... Развѣ миссіонерское и епархіальное дѣло такъ далеки и непохожи другъ на друга? И развѣ не требуется отъ всякаго священника, чтобы онъ мало-мальски понималъ миссіонерское дѣло? Тѣмъ болѣе требуется это отъ Архіерея. И если Иннокентій былъ хорошъ какъ миссіонеръ, то ужели нигдѣ въ епархіи (кромѣ миссіи) онъ ничего не могъ сдѣлать кромѣ вреда? Какъ будто ни въ одной епархіи не находится миссіонерскаго дѣла, къ которому былъ такъ пригоденъ Иннокентій! Да и какъ будто бы епархіальное дѣло представляетъ такія уже трудности по сравненію съ миссіонерскимъ, что Иннокентій не могъ справиться съ назначеніемъ дьячкова, переводомъ священниковъ, утвержденіемъ протоколовъ консисторскихъ и журналовъ семинарскихъ! Нѣтъ, подобныхъ несообразностей не могъ говорить Филаретъ, человѣкъ великаго ума, сильной діалектики и тонкой наблюдательности. Да и извѣстно, что онъ всегда относился къ Иннокентію съ любовію и уваженіемъ. Еще когда тотъ пріѣхалъ изъ Ситхи простымъ священникомъ, Филаретъ, повидавъ и послушавъ его, отозвался, что «въ этомъ человѣкѣ есть что то апостольское»; а когда тотъ сдѣлался архіереемъ, переписывался съ нимъ до самой смерти, живо интересовался его трудами и свидѣтельствовалъ о нихъ доброе начальству: думается, что многими наградами Иннокентій обязанъ Филарету. Не было ли даже нѣкоторыя участія Филарета и въ назначеніи Иннокентія въ Москву? По крайней мѣрѣ Муравьевъ писалъ послѣднему за мѣсяцъ до смерти Филарета «я спросилъ его: а еслибы паче чаянія случилось, что Иннокентій послѣдуетъ Вашу кафедру? Онъ весело отвѣчалъ: я былъ бы тому очень радъ, потому что люблю и уважаю Преосв. Иннокентія» (Барсуковъ Иннокентій, 556). Какъ не похоже это на слова Кирѣвской!

Чтоже? Быть можетъ, Филаретъ говорилъ

разнымъ людямъ объ одномъ и томъ же лицѣ разное?! Не думаемъ. Да и съ какой статьи?! Штъ ли, скорѣе ошибки въ словахъ Кирѣевской? И не приписала ли она Филарету то, что онъ говорилъ не отъ себя, а только *передавалъ* объ Иннокентіи. Въ концѣ 1865 г. Иннокентій писалъ Филарету, что здоровье его довольно крѣпко, но зрѣніе и память видимо слабѣютъ; «и потому, продолжаетъ онъ, сказать по всей справедливости, если я еще и могу служить, то только на этомъ моемъ мѣстѣ, да и то не безъ опущеній. На всякомъ другомъ мѣстѣ я рѣшительно не гожусь... Пусть забудутъ меня при назначеніи кандидатовъ на ка-

кую бы то ни было епархію. Я, пожалуй, не буду (и не могу) отрицать; но пользы отъ того на другомъ мѣстѣ рѣшительно никакой не будетъ, а вреда и убытку не мало»...

(Письма Иннокентія, кн. 2, 495—496).

Здѣсь Иннокентій почти буквально говоритъ о себѣ то, что Кирѣевская приписываетъ Филарету: возможно, что Филаретъ передавалъ ей слова Иннокентія, а она, или не разслушавъ или перепутавъ, приписала этотъ отзывъ самому Филарету, который, однако былъ всегда добраго мнѣнія о трудахъ и способностяхъ Иннокентія.

Е. Т.

ПУТЕШЕСТВІЕ

Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и С.-Американскаго, по Епархіи.

Ни одинъ епископъ въ Сѣверной Америкѣ не можетъ именоваться Сѣверо-Американскимъ съ такимъ несомнѣннымъ правомъ, какъ нашъ православный Архипастырь, Преосвященнѣйшій Тихонъ. Съ увѣренностью можно сказать, что нѣтъ почти мѣста на Сѣверо-Американскомъ материкѣ, измѣряемомъ какъ широтой такъ и долготой, котораго бы не коснулась стопа нашего Архипастыря. Въ самое короткое время своего пребыванія въ Алеутской Епархіи, Владыка пронесъ слово евангельскаго благовѣстія отъ крайняго сѣвера Аляски (Квихпакская миссія) до крайняго юга (Галвестонская миссія), отъ крайняго востока (г. Нью-Йоркъ Атлантическаго побережья) и до крайняго запада (кафедральный градъ С. Франциско, побережье Тихого Океана), строя храмы и благоустроая церковную жизнь своихъ пасомыхъ.

Въ этомъ году, въ м. Августѣ, высо-

кая честь и доселѣ неизвѣданное счастье встрѣчать у себя православнаго Архипастыря выпали на долю Канадской миссіи. Нечего и говорить, какимъ нетерпѣливымъ ожиданіемъ предварено было прибытіе туда Владыки. Утомленный продолжительнымъ путешествіемъ по восточной миссіи, и особенно въ виду предстоявшей осенью поѣздки въ Ситху, на Аляску, Владыка имѣлъ по человѣчески всѣ основанія склонить до времени посѣщеніе Канады, гдѣ трудность обозрѣнія раскиданной по огромнымъ пространствамъ паствы осложняется крайне примитивными способами сообщенія. Но Преосвященный Архипастырь не захотѣлъ томить души пасомыхъ своихъ новымъ ожиданіемъ и даровалъ нашимъ славянскимъ переселенцамъ въ Канадѣ возможность еще въ семь году узрѣть своего русскаго православнаго Архіерея.

18 Августа, въ 5 часовъ вечера, Его

Преосвященство прибылъ на станцію Ледокъ, Канадской желѣзной дороги, въ провинціи Альберта, и на вокзалѣ былъ привѣтствованъ причтомъ Канадской миссіи и попечителями находящейся въ пяти миляхъ отъ Ледока православной общины русинновъ.

Здѣсь проживаетъ до 60 семействъ галичанъ, изъ коихъ 40 семействъ православныхъ, — остальные изъ полякующихъ. Полному объединенію всѣхъ русинсовъ здѣсь мѣшаютъ и долго еще будутъ мѣшать какъ условія мѣстнаго сообщенія, при которыхъ однѣ фермы отдѣлены отъ другихъ лѣсами, болотами и пр. почему и невозможно почасту видѣться и столкнуться между собой обитателямъ этихъ фермъ; такъ и укоренившаяся въ нѣкоторыхъ изъ нихъ привязанность къ папизму, или еще живущая у многихъ надежда на старокраеваго митрополита, который-де пришлетъ имъ своего миссіонера. Конечно, такое раздѣленіе на руку недругамъ православія и русскаго народа, которыхъ здѣсь не мало: есть и польскіе іезуиты, и іезуиты французскіе, и нѣмецкіе баптисты изъ откормившихся на русскихъ хлѣбахъ; всякому нестроенію въ средѣ славянъ они рады, какъ возможности ловчѣе войти въ ихъ среду и половить рыбку въ мутной водѣ.

Преподавъ благословеніе встрѣтившимъ, Владыка прослѣдовалъ на ферму Петра Дублянки, гдѣ приготовлено было для Владыки помѣщеніе. Разстояніе въ 4 мили проѣхали скоро и на фермѣ Дублянки Преосвященный былъ встрѣченъ хлѣбомъ-солью и привѣтствованъ небольшою, но искренной рѣчью всѣми здѣсь уважаемаго старца И. Бориса.

Въ субботу на той же фермѣ былъ устроенъ павильонъ для богослуженія. Воздвигнуты были престолъ и амвонъ; престолъ красиво убрали тканями, и за нимъ разставили декорированные зеленью

образа очень красиваго письма, привезенные изъ стараго края. На фронтонѣ павильона находились большими буквами написанныя слова: „Витай Архіерею церквей!“

Къ несчастью, благодаря небрежности станціонной прислуги на желѣзной дорогѣ, багажъ съ архіерейскимъ и діаконскимъ облаченіемъ не были своевременно доставлены съ тѣмъ поѣздомъ, съ какимъ прибылъ Владыка. Какъ ни старался псаломщикъ съ нѣкоторыми изъ прихожанъ разыскать, куда бы могли быть направлены эти вещи, — напрасно: въ безплодныхъ поискахъ прошла вся ночь на воскресенье. На вокзалѣ въ Эдмонтѣ багажа тоже не оказалось.

Въ вечеръ субботній Преосвященный благословилъ настоятелю Канадской миссіи священнику І. Корчинскому совершить всенощное бдѣніе. Молящихся собралось до 30 человѣкъ, такъ какъ дальность разстоянія и усиленные полеглыя работы не позволили многимъ прибыть съ вечера.

На утро, въ воскресенье, все наличное русское населеніе, безъ различія исповѣданія, собралось, чтобы принять архипастырское благословеніе. Даже поляки прибыли съ своими семействами. Съ 7 час. утра и до 10 час. свящ. Корчинскій исповѣдывалъ до 30 человѣкъ, причемъ три женщины были присоединены къ православію изъ уни.

Что было дѣлать? Имѣя съ собой только митру и панатію, Владыка не пожелалъ однако оставить безъ своего личнаго участія литургійное священнодѣйствіе въ этотъ рѣдкій для всѣхъ по присутствію здѣсь Архипастыря праздникъ и приказалъ приготовить для себя единственное имѣвшееся на лицо священническое облаченіе, о. Корчинскаго.

И вотъ въ 10 часовъ утра Его Преосвященство, при пѣніи краенъ „Достойно

есть", прослѣдовалъ среди пасомыхъ, стоявшихъ по сторонамъ въ два ряда съ возженными свѣчами, въ павильонѣ. Малыя дѣти устилали Владычній путь цвѣтами. Владыка облачился и, съ облачальнаго мѣста осѣнивъ опустившихся на колѣни богомольцевъ архипастырскимъ благословеніемъ, тутъ-же приступилъ въ совершенію проскомидіи. По необычайному совпадению какъ разъ надъ жертвенникомъ оказалась, большая икона Святителя Николая изображеннаго въ такомъ же облаченіи, въ какомъ предстояло теперь литургисать нашему Архипастырю. Часы читали мѣстные „дяки“.

Вотъ Архипастырь воздѣлъ руки горѣ въ молитвѣ къ Духу Святому о томъ, чтобы Онъ очистилъ всякую скверну въ людской душѣ и чтобы отверзъ людямъ уста возвѣстить хвалу Господу, — и началась божественная литургія, которую святитель Божій совершалъ въ апостольской простотѣ, одинъ. Запѣли по старокраевому въ унисонъ, то мощнымъ, то протяжнымъ напѣвомъ...

По прочтеніи евангелія, Его Преосвященство обратился къ народу съ словомъ поученія. Изложивъ содержаніе притчи Спасителя о злыхъ виноградаряхъ, Владыка преподавалъ затѣмъ примѣнительно къ состоянію слушателей вытекающіе изъ указанной притчи назидательные и спасительные уроки.

За непокорство евреевъ, говорилъ Владыка, за ихъ беззаконія, отнять отъ нихъ виноградникъ—царство Божіе и отдать другимъ народамъ, которые увѣровали въ церковь Его. По неизреченной милости Божіей, и вы, братіе, находитесь въ этомъ виноградникѣ и обрѣтаетесь въ истинной церкви Христовой. Но находясь въ виноградникѣ Божіемъ, вы, по слову Христа, должны приложить добрые плоды своего пребыванія здѣсь, а иначе и съ вами будетъ по-

ступлено такъ, какъ съ неблагодарнымъ и непокорнымъ народомъ еврейскимъ: „отимется и отъ васъ царствіе Божіе и дано будетъ народу, приносящему плоды его (Матѣ. 21, 43). Какіе же плоды должны вы приносить Богу?—Во первыхъ, горячую преданность Господу и твердую привязанность къ винограднику Его—св. православной церкви. Вступивъ въ нее, будучи просвѣщены, вкусивъ дара небеснаго, содѣявшись причастниками даровъ Духа Святаго (Евр. 6, 4) вы, по слову апостола, которое нынѣ же читалось, должны стоять въ вѣрѣ, быть мужественными и твердыми (Кор. 16, 13),— а если отпадете и отступите, то этимъ какъ бы снова будете распинать въ себѣ Сына Божія и ругаться Ему (Евр. 6), какъ дѣлали безбожные жида со Христомъ.

Во вторыхъ, вы должны проявлять послушаніе къ пастырямъ у васъ находящимся, быть почтительными къ таковымъ и ко всякому содѣйствующему и трудящемуся (Кор. 16, 16).

Пастыри суть преемники апостоловъ и продолжатели ихъ дѣла; они посвящаются самимъ Духомъ Божіимъ и поставляются для того, чтобы вести васъ по пути спасенія въ царствіе небесное. А по сему повинуйтеся нѣставникамъ вашимъ и будьте покорны имъ, ибо они пекутся о душахъ вашихъ (Евр. 13, 17), слушайте ихъ наставленій, а не увлекайтесь ученіями различными и чуждыми (стр. 9), имѣйте ихъ какъ посланниковъ Божіихъ и неуподобляйтесь жестоковѣйнымъ евреямъ, которые жили и убивали пророковъ Божіихъ предвѣщавшихъ пришествіе Христово (Дѣян. 8. 51, 52) и которые прямо противятся Духу Святому.

Въ третьихъ, во взаимныхъ отношеніяхъ, все у васъ да будетъ съ любовію (1 Кор. 16, 14) какъ читалось сегодня въ

Апостолѣ. Помните, что вы братья и по вѣрѣ и по народности, а посему и живите какъ родные братья, другъ другу помогая во всемъ добромъ. Если вы будете приносить эти добрые плоды, тогда Господь изольетъ на васъ свои великія и богатія милости, а если нѣтъ, то, сказываю вамъ, что отнимется отъ васъ царство Божіе и дано будетъ народу приносящему плоды его (Матѣ. 21, 23)...

Важные и торжественные моменты литургій были отмѣчены пальбой изъ ружей, которая продолжалась и послѣ окончанія богослуженія, при единодушныхъ многолѣтіяхъ въ честь дорогаго и рѣдкаго гостя.

Отдохнувъ немного, Его Преосвященство вступилъ въ долгую отеческую бесѣду съ крайнами. Свои ходатайства и просьбы „о порадѣ“ въ ихъ духовномъ преуспѣваніи, попечители прихода представили принесеніемъ Владыкѣ отъ имени всѣхъ православныхъ славянъ благодарности за присылку имъ священника, проповѣдующаго имъ на памятномъ для нихъ языкѣ. Долго затѣмъ велась бесѣда по вопросу о построеніи здѣсь церкви. Имѣлось въ виду сдѣлать своевременно выборъ такого мѣста подъ постройку, которое бы находилось въ центрѣ поселенія и не далѣе пяти миль отъ жилищъ фермеровъ. Порѣшили строить церковь на фермѣ одного русина, который даетъ для сей цѣли два акра земли; землю же дарованную правительствомъ остановили отдать подъ кладбище.

Бесѣда, а вмѣстѣ и пребываніе здѣсь Владыки закончились акаеистомъ Спасителю, совершеннымъ Его Преосвященствомъ въ духовное воспособленіе мѣстнымъ христіанамъ при ихъ добрыхъ начинаніяхъ. Благословивъ остающихся, Владыка, при пѣніи многолѣтій и при дружной ружейной пальбѣ, на фермерскомъ фургонѣ отбылъ въ Эдмонтонъ, куда въ 10 часовъ

тогоже вечера и прибыли.

Въ Эдмонтонѣ Его Преосвященство оставался недолго. Утромъ послѣдоваль обмѣнъ визитовъ Владыки и нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ официальныхъ лицъ, — правительственнаго прокурора, депутата провинціального парламента и эмиграціоннаго агента. Сутерь, депутата парламента страны г. Оливера и адвоката Шорта, — и затѣмъ Преосвященный выѣхалъ по направленію къ г. Востоку. По дорогѣ ночевка была устроена въ Фортѣ Саскачеванъ, а на другой день въ Еднѣ пріостановились пообѣдать у одного православнаго русина И. Мельника, причемъ окрестные жители, собравшись, привѣтствовали Владыку хлѣбомъ-солью.

Въ Востокъ прибыли къ 4 часамъ. Здѣсь торжественная процессія братчиковъ и прихожанъ, во главѣ съ предсѣдателемъ строительнаго комитета, вышла во срѣтеніе Архипастырю и при выходѣ Владыки изъ шарабана, поднесла высокому Гостю хлѣбъ-соль. Сопровождаемый этой процессіей, Владыка послѣдовалъ въ новоустроенный храмъ, на порогѣ коего настоятель Канадской миссіи, свящ. І. Корчинскій, отъ имени своихъ прихождавъ, переселенцевъ изъ Австро-Венгріи, привѣтствовалъ. Его Преосвященство рѣчью, приблизительно слѣдующаго содержанія:

«Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Съ искренней радостью и сыновней любовью срѣтаемъ Тебя, Архипастырю нашъ и благостнѣйшій Отецъ, и, земно кланяясь, отъ всего сердца благодаримъ за то, что не взирая на трудности далекаго пути, Ты посѣтилъ и насъ, недостойныхъ чадъ своихъ, мятущихся и жаждущихъ познанія истины Христовой для своего спасенія.

«Древле израиль, угнетаемый и притѣсняемый въ Египтѣ, по повелѣнію Божію переданному черезъ пророка Божія Моисея, пошелъ

въ землю обѣтованную и тамъ просвѣтилъ вѣрою въ истиннаго Бога разные народы.

«Не безъ произволенія Божія и мы, Владыко святой, оставивъ свою далекую родину, гдѣ насъ угнетали всячески, пришли въ страну сію, населенную разными и разныхъ вѣръ народами.

«Какъ русскіе люди, мы здѣсь, въ странѣ свободы, познали истину Христовой вѣры и дабы не только самимъ сохранить наслѣдіе отцевъ своихъ, истинную православную вѣру Христову, но и передать ее въ чистотѣ и дѣтямъ своимъ, мы всѣми силами своими старались построить храмъ сей и просили также Твоей помощи, Архипастырю нашъ. Какъ благодѣйшій отецъ, пекущійся о спасеніи духовныхъ чадъ своихъ, Ты внялъ нашей просьбѣ. И вотъ, благодаря своевременной помощи, сей первый православный храмъ высится въ странѣ сей и своимъ крестомъ какъ бы благословляетъ насъ, труждающихся здѣ и обремененныхъ.

«Древній израиль, шествуя въ землю обѣтованную, подвергался нападенію враговъ, и тогда путеводившій израиля пророкъ Божій Моисей воздвигалъ руки свои къ Господу, и израиль побѣждалъ враговъ своихъ.

«И у насъ, Владыко святой, только потому, что мы стараемся держаться истиннаго ученія Христова и быть послушными Богу, есть враги, какъ невидимые, такъ и видимые. И мы, имѣя тебя, Архипастырю нашъ, яко путеводителя нашего въ обѣтованное царство Христа, молимся: воздвигни Твои святительскія руки и помолися о насъ Господу, да даруетъ Онъ намъ благодать мира, любви и согласія; да воскреснетъ Богъ въ сердцахъ нашихъ и расточатся враги наши, да поможетъ Господь намъ исправить свою жизнь, дабы всѣ живущіе съ нами познали, яко съ нами Богъ!

«Слыша объ отеческой любви Твоей къ другимъ нашимъ братьямъ по вѣрѣ, молимъ Тебя, Владыко святой, не отлучи и насъ недостойныхъ чадъ Твоихъ отъ любви Твоей; по-

молися о насъ, настави насъ и благослови насъ. Благословенъ грядый во имя Господне; буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка!»

Прилежившись ко кресту, Владыка прослѣдовалъ на солею, при пѣніи всѣми „Отъ востокъ солнца до западъ“, и послѣ обычной эктении и возглашенкаго о. Корчинскимъ многолѣтія Его Преосвященству, изволилъ сказать отпустить и многолѣтіе причту и прихожанамъ храма. Послѣ сего, были представлены Владыкѣ церковный староста, члены строительнаго комитета съ предсѣдателемъ во главѣ, и нѣкоторые братчики. Владыка осмотрѣвъ храмъ, прослѣдовалъ въ квартиру настоятеля, въ церковномъ домѣ, гдѣ Его Преосвященству приготовлено было помѣщеніе въ видѣ одной скромной кельи. Здѣсь его встрѣтила матушка съ хлѣбомъ и солью. Во время слѣдованія Владыки дѣти пѣли и устилали путь Его Преосвященства цвѣтами.

Отдохнувъ немного съ пути, Владыка вышелъ и бесѣдовалъ съ прихожанами о храмѣ и другихъ предметахъ, касающихся приходской жизни.

Свящ. І. К—скій.

Августа 22 дня

Востокъ.

Многострадальное путешествіе.

Перерывая нѣсколько послѣдовательность въ изложеніи путешествія Его Преосвященства по Канадской миссіи, мы сообщаемъ читателямъ о печальномъ происшествіи, которое произошло во время поѣздки Владыки на Биверъ-Крикъ 24-го Авг. для освященія тамъ часовни, и которое только по милости Божіей обошлось безъ трагическаго конца. Владыка въ простой фермерской телѣгѣ вмѣстѣ съ священникомъ Корчинскимъ былъ уже только въ милѣ разстоянія отъ Биверъ-Грика, когда вдругъ въ упряжи что-то оборва-

дось и лошади всполохнувшись понесли. Началась бѣшеная скачка по ухабамъ, рытвинамъ, рвамъ... Нѣсколько мгновений путешественникамъ удалось удержаться на возу, но затѣмъ обезсилѣвъ и запутавшись въ возжахъ кучеръ былъ стащенъ на землю и въ тотъ же моментъ сильнымъ толчкомъ выбросило и Владыку. Только чудомъ паденіе Преосвященнаго обошлось безъ поломовъ кости и безъ вывиховъ. При паденіи одна нога попала подъ колесо, но инстинктивно счастливымъ движеніемъ Владыкѣ удалось выдернуть ее изъ сапога въ то мгновение, когда колесо захватило сапогъ, сорвало совершенно каблукъ и подошву и вмѣстѣ съ сдернутымъ съ ноги чулкомъ отбросило сапогъ какъ измятую тряпку въ сторону... Но за то другая нога, подвернувшись подъ Владыку, упавшаго на нее всѣмъ тѣломъ, причинила Его Преосвященству не мало боли и страданій, благодаря происшедшему растяженію жилъ. Какъ это часто бываетъ, болѣзненные проявленія не сказались сразу во всей силѣ, и преобѣждая свое недомоганіе желаніемъ выполнить свой Архипастырскій долгъ, Владыка нашелъ силы не отступать отъ начертанной ранѣе программы своихъ поѣздокъ, и, какъ увидимъ, не оставилъ безъ духовнаго утѣшенія въ Канадѣ никого изъ жаждавшихъ такового. Слѣды ушибовъ и пораненій остались на рукахъ и ногахъ, и позже, возвратившись уже изъ канадскихъ сторонъ въ Сеаттлѣ, Владыка не всегда успѣвалъ скрыть продолжавшую беспокоить его боль въ суставахъ ноги, съ обычнымъ, неизмѣнившимся ему и тутъ, и всей его паствѣ знакомымъ благодушіемъ перенося однако страданія и вспоминая прелести канадскихъ дорогъ.

А 9-го Сентября, Его Преосвященство уже былъ на пароходѣ для слѣдованія въ Ситху.

Господь да сохранитъ Владыку на всѣхъ путяхъ его!

Славянство въ Америкѣ.

1) Секрета объамериканиванія; вопросъ о славянахъ.

Вотъ, уже нѣсколько столѣтій Новый Свѣтъ наполняется толпами эмигрантовъ. Не проходитъ и мѣсяца, даже недѣли безъ того, чтобы нѣсколько десятковъ тысячъ пришлецовъ изъ Европы не высадились на обѣтованный берегъ Америки. Одна Ирландія по счету статистовъ въ продолженіи одного прошлаго столѣтія выслала отъ себя болѣе 52 милліоновъ населенія. Нѣтъ страны въ Европѣ, которая бы не отдала Новому Свѣту цѣлыя массы своихъ обитателей. За послѣднее время страшныхъ размѣровъ начинаетъ достигать переселенческое движеніе изъ Стараго свѣта въ Новый славянъ. Начавшись очень еще недавно, за послѣдніе два-три года оно достигло своей кульминаціонной точки. Преимущественно идутъ люди изъ разоренныхъ австрійскихъ провинцій: Галиціи, Буковины, Прикарпатя, Боснии, Герцеговины и др. Большинство изъ нихъ такъ называемые руснаки, но не мало словенцевъ, словаковъ, сербовъ, хорватовъ, чеховъ, поляковъ и пр.

Судьба всѣхъ этихъ эмигрантовъ одинакова. Какъ было въ прежнее время когда сюда шли ирландцы, французы, нѣмцы, норвежцы и пр. и по высадкѣ на берегъ новой земли сразу смѣшивались съ толпой, теряли свои національные костюмы, прически, привычки,—такъ и теперь. За самое короткое время переселенецъ съ в н ѣ ш н е й стороны совершенно преобразуется и сливается съ американской толпой. Какъ бы ни былъ огроменъ приливъ эмиграціи, даже въ Нью-Йоркѣ, черезъ который проходятъ девять-десять европейскихъ эмигрантовъ, трудно замѣтить слѣды ея въ толпѣ. Американская толпа съ в н ѣ ш н е й стороны всегда единообразна, выбрита, умыта, одѣ-

та на одинъ фасонъ и вымотрѣть моно-тонно.

Подобно тому, какъ воды рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ безпредѣльный океанъ, сливаются съ его водами, такъ и эти толпы разноязычныхъ, разнохарактерныхъ эмигрантовъ, высаживаясь на берега Новаго свѣта, смѣшиваются съ массой мѣстнаго населенія и совершенно теряются въ этомъ этнографическомъ морѣ. И не только съ внѣшней стороны американская толпа съ трудомъ поддается влѣянью эмиграціи, — тоже наблюдается и во внутренней, политической жизни. Есть республиканцы, демократы, популисты, прогибационисты, социаль-демократы и т. д. но нѣтъ ни ирландской, ни шведской, ни французской партій.

Вообще внѣ всякаго сомнѣнія то, что американская жизнь обладаетъ въ большой степени ассимиляціонной способностью, благодаря чему, всякіе разнородные этнографическіе элементы въ короткое время вырабатываются въ однообразный американскій типъ. Иногда во второмъ или третьемъ поколѣніи эмигранты превращаются, если не совсѣмъ въ типичнаго янки, то во всякомъ случаѣ въ космополитичнаго американца. Не легко объяснить это явленіе и указать причины его. Онѣ очень сложны. Но несомнѣнно самыя существенныя изъ нихъ три: 1) школа, 2) особенныя условія жизни рабочаго класса и 3) политическое устройство.

Американская школа — самое могущественное орудіе въ дѣлѣ объамерикиванія пришлыхъ элементовъ. Какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, такъ и въ Канадѣ, школьное дѣло поставлено наилучшимъ образомъ и посѣщеніе школъ обязательно для всѣхъ дѣтей. Дядя Сэмъ, оставивши традиціонную политику съ закономъ Монрое и пустившись въ завоеванія, надѣется не столько на свои флотъ и армію, сколько на безчисленные полки своихъ учителей и

учительницъ, которыхъ высылаетъ туда, гдѣ будетъ поставленъ и развѣвается американскій флагъ.

Въ однихъ Соединенныхъ Штатахъ въ прошломъ учебномъ году въ начальныхъ школахъ обучалось 15,138,715. На о. Кубу Штаты выслали 3,500 учителей и учительницъ, и изъ 200 школъ съ 4000 учащихся, за одинъ годъ (1 марта 1900 г.) сдѣлали 3,100 школъ съ 130,000 учащихся. Въ Порто-Рико, на народоселеніе съ 957,779 приходится учащихся 24,392. На Филиппинскихъ островахъ школьное дѣло ведется еще въ болѣе большихъ размѣрахъ. Перевозка войскъ каждое лѣто не беретъ столько кораблей, сколько переправа съ мѣста на мѣсто подвижныхъ труппъ учителей и учительницъ. Если въ колоніяхъ по островамъ дядя Сэмъ такъ хлопочетъ о школахъ, то тѣмъ болѣе онъ зорко слѣдитъ за ними у себя дома и дѣлаетъ все, что только возможно сдѣлать, чтобы онѣ стояли на высотѣ зваго назначенія. Въ этихъ то школахъ и фабрикуются американскіе граждане. Здѣсь дѣтямъ преподается не только „отечественно-американская исторія“, но и неизвѣстная въ Европѣ наука „патріотизма“, которому удѣляются особые уроки, какъ и другимъ предметамъ.

Послѣ школы, въ собственномъ смыслѣ, въ объамерикиваніи пришлыхъ элементовъ огромную роль играетъ школа жизни.

Всякій эмигрантъ идетъ въ Америку искать не удовольствій и забавъ, а средствъ къ жизни. Приходитъ онъ не въ дикую страну, гдѣ бываетъ нужно только бороться съ дикими обитателями ея и природой, чтобы завоевать себѣ положеніе и достать средства къ жизни, а въ страну высшей культуры и прогресса. Замѣшавшись въ рабочую толпу, переселенецъ видитъ, что эта толпа за малымъ исключеніемъ, выше его по развитію и болѣе приспособлена къ условіямъ мѣстной жизни, а потому

легче его можетъ зарабатывать средства къ жизни. Главное преимущество, которымъ не обладаетъ эмигрантъ, это знаніе мѣстнаго языка, безъ чего самому хорошему работнику трудно достать хорошую работу. Будь это даже европейски образованный человѣкъ, и тѣмъ не менѣе онъ не въ состояніи конкурировать съ посредственно образованнымъ американцемъ. Скорѣе чернорабочій безграмотный найдетъ себѣ занятіе, взявшись за какую нибудь грязную или каторжную работу, до которой не всегда охочи истые американцы, чѣмъ интеллигентъ изъ Европы, знающій даже всѣ языки, кромѣ англійскаго.

Эта насущная потребность имѣть работу, а вмѣстѣ съ ней кусокъ хлѣба для прокормленія себя и своей семьи, заставляетъ каждого эмигранта „объамериканиваться“, т. е. изучать мѣстный языкъ, усвоить манеры и привычки людей рабочаго класса, однимъ словомъ поддѣлывать себя подъ американца. Не сдѣлай же онъ этого, онъ рискуетъ умереть въ Америкѣ съ голода или жить въ преголодь.

Третій факторъ объамериканиванія—политическія условія. Каждый эмигрантъ-рабочій на американскомъ политическомъ рынкѣ, независимо отъ его убѣжденій, имѣетъ цѣну какъ избирательный голосъ. Съ своей стороны и рабочій, даже ничего не смысли въ политикѣ, знаетъ себѣ цѣну: онъ продается тому лидеру или той партіи, которая ему полезна. Ничто не дѣйствуетъ на рабочаго такъ сильно и убѣдительно, какъ обѣщаніе подвысить ему плату заработанную плату, облегчить тяжелую работу и пр., вообще то „prosperity“ республиканской партіи, благодаря которому почившій президентъ былъ избранъ вторично.

Такое практичное участіе рабочаго въ политикѣ, сводящееся на почву жизненнаго вопроса о заработкѣ и средствахъ существованія заставляетъ его сдѣлаться

такимъ политиканомъ, который смыслить-бы, какъ употребить свой голосъ не хуже другихъ. А это опять ведетъ къ ассимиляціи съ кореннымъ американскимъ рабочимъ или къ объамериканиванію...

Эти то факторы, и другіе побочные такъ сильно дѣйствуютъ на прищипцовъ въ Америкѣ, что не смотря на страшную разноплеменность американской толпы она высматриваетъ единообразно, да не только высматриваетъ, но и живетъ въ полной гармоніи и единеніи. И такое явленіе невольно останавливаетъ вниманіе посторонняго зрителя. Въ европейскихъ государствахъ разноплеменность всегда служила и служитъ источникомъ недоразумѣній и всякихъ политическихъ осложненій. Примѣромъ того можетъ служить въ настоящее время Австро-Венгрія. Здѣсь же, въ Америкѣ, разноплеменность какъ-бы способствуетъ только всестороннему прогрессу. Объясняя это явленіе, большинство изслѣдователей приписывали это дѣйствию въ большинствѣ случаевъ вышепоименованныхъ факторовъ. Также объясняетъ это явленіе и намъ отечественный ученый профес. М. М. Ковалевскій, недавно посѣтившій Соед. Штаты съ спеціальною цѣлью, по его словамъ, изслѣдовать и изучать „психологію промышленнаго класса“ *).

*) Для меня еще рано,—говоритъ онъ,—сформировать впечатлѣнія, вынесенныя изъ путешествія, но одного изъ нихъ, въ высшей степени интереснаго, не могу не сдѣлать—это именно объ единствѣ Американской цивилизаціи... Я и пріѣхалъ сюда въ Чикаго отчасти для того, чтобы раскрыть, какъ это могутъ сойтись столько національностей и сформировать огромный, веѣмъ на удивленіе, городъ. Въ Россіи поколѣнія проходятъ, а иностранцы не дѣлаются русскими. Одинъ изъ лучшихъ отвѣтовъ на мой вопросъ данъ мнѣ на французскомъ пикникѣ въ одномъ изъ парковъ 12 іюля. Одинъ французъ изъ Нью-Орлеана говорилъ спичъ и побощалъ французамъ по рожденію помнить мѣсто, откуда они пришли и свой родной языкъ, чтобы когда они

Несомнѣнно, явленіе въ высшей степени знаменательное, благодаря которому создалось прочное государство и отдѣльная американская нація, но еще болѣе знаменательное въ виду будущаго страны и въ исторіи расовой борьбы. Но примириться съ мыслию, что въ то время, когда въ Европѣ расовая борьба, борьба между даже мелкими народностями, достигла своего наибольшаго напряженія; когда борьба за національную свободу, хотя бы со стороны такого незначительнаго народа, какъ южно-африканскіе бореры, считается правой, почти священной; когда подъ шумъ космополитическихъ рѣчей патріотично-національных чувства въ иныхъ государствахъ такъ назрѣли, что того и гляди прорвутъ все преграды и послужатъ причиной безконечныхъ междоусобныхъ войнъ и зальютъ всю Европу кровью,—здѣсь въ Америкѣ, въ частности въ Соедин. Штатахъ, гибнетъ и пропадаетъ всякая національность. Трудно вѣрить, что все эти массы переселенцевъ изъ Европы: англо-саксы, славяне, венгры, греки, арабы, евреи, французы, ирландцы и пр. потеряны навсегда и совсѣмъ для своихъ національностей послѣ того, какъ они переселились въ Америку.

Въ частности, при взглядѣ на то, какъ въ наши дни волны славянской эмиграціи прибываютъ къ берегамъ нов. свѣта, принося чуть не каждый день сотни и тысячи переселенцевъ,—

„неужели, невольно думается, славянский міръ ихъ всѣхъ теряетъ навсегда и они въ интернаціональномъ мірѣ населен. Соедин. Штатовъ пропадутъ также без-

станутъ умирать, они могли-бы произнести послѣднее свое слово на томъ же самомъ нарѣчій, на какомъ было ихъ первое слово.

— Все это хорошо,—сказалъ кто-то изъ сидѣвшихъ близъ меня, но что интересуетъ меня—это не то, каково будетъ мое предсмертное слово, а вотъ какъ было пожить нѣсколькими годами подольше и получше».

возвратно, какъ уже пропали многія крупныя и мелкія частички другихъ національностей?”...

Общее впечатлѣніе отъ дѣйствительности собственно таково. Но не дѣлая исключеній для славянства, нельзя не отмѣтить однако нѣкоторыхъ факторовъ въ ихъ жизни, которые, идя въ противобѣсъ факторамъ объамериканиванія, могутъ если не совершенно задержать названный ассимиляціонный процессъ, то по крайней мѣрѣ не давать порвать конечную связь славянъ-переселенцевъ съ своей прародиной и съ своей національностью.

Исторія насъ учитъ, что однѣ націи очень легко поглощаются другими, другія же—повидимому при самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ переживаютъ тысячелѣтія. При самихъ крайнихъ обстоятельствахъ онѣ скорѣе вымираютъ и исчезаютъ съ лица земли, но не ассимилируются съ другими. Какъ на примѣръ, такихъ явленій, въ исторіи можно указать на судьбу цыганъ, басковъ, американскихъ индійцевъ и евреевъ. Не легко, правда, указать факторы, которые задерживаютъ ассимиляціонный процессъ между этими народами, но несомнѣнно они должны быть. Пока социальная психологія не можетъ разбираться въ такихъ явленіяхъ, но будетъ время, нужно надѣяться, когда различные социальныя процессы въ жизни народовъ будутъ освѣщены и опознаны и каждому отведено будетъ въ исторіи свое собственное, надлежащее мѣсто.

Къ числу такихъ факторовъ безъ сомнѣнія относится національная религія. Никто не будетъ отрицать, что во все кремена, на протяженіи всей исторіи человечества, религія въ жизни отдѣльных народовъ являлась могущественнымъ двигателемъ. Будучи факторомъ чисто консервативнаго характера, она спасала націю отъ быстрыхъ перерожденій и измѣненій своей національной фізіономіи, а

тѣмъ самымъ спасала и отъ поглощенія могущественными народностями малыхъ и слабыхъ. Она и до сей поры, и въ наше время, на нашихъ глазахъ, творитъ не мало удивительныхъ вещей. Лучшей, вѣроятно, иллюстраціей этого можетъ служить еврейство, пережившее многіе и многіе другіе народы только потому, что еврей никогда не разставался и не разстается съ своею религіею. Давнымъ—давно потерявъ политическую самостоятельность и самъ затерянный и разбѣянный между народами всего свѣта, еврейскій народъ поддерживается въ единствѣ и неизмѣнности совѣтами своихъ отцовъ. Религія, создающая его длинную и страдальческую исторію, выработала изъ него типъ, который не смѣшивается съ народоселеніемъ ни одной страны. Гдѣ бы вы не встрѣтили еврея: въ Европѣ, на крайнемъ сѣверѣ Россіи, крайнемъ югѣ Испаніи, въ Африкѣ въ Америкѣ,—ездѣ еврей есть еврей.

Никто не будетъ отрицать, что и въ жизни славянъ религіозный вопросъ имѣлъ и имѣетъ огромное значеніе. Польско-русская вражда создавалась всецѣло на разности религіи. Равно разрозненность славянскихъ племенъ зиждется на той же разности. Поэтому вѣрится намъ, что религіозный факторъ въ жизни славянскихъ народностей будетъ играть не маловажную роль и на почвѣ новаго свѣта. Если же при этомъ еще принять во вниманіе то обстоятельство, что славянство въ Америкѣ между аборигенами и переселенцами изъ западной Европы представляетъ изъ себя чуждый элементъ и по языку и своей культурѣ—съ одной стороны,—съ другой—элементъ туго поддающійся культурѣ, а напротивъ устойчиво поддерживающій связь съ своею старокраевскою прародиной,—вопросъ о будущемъ славянства въ Америкѣ становится очень любопытнымъ и интереснымъ. Сольются ли славянскіе

потoki крови въ этнографическомъ морѣ населенія Америки въ одно съ водами этого моря и безслѣдно исчезнуть, или же хотя и сольются, но образуютъ особое теченіе?

Матеріалъ для рѣшенія этого вопроса даетъ отчасти, недолговременная, правда, но обильная фактами исторія славянскихъ движеній въ Америку и жизнь здѣсь отдѣльных славянскихъ народностей и племенъ. Будущую же судьбу ихъ можно предвидѣть судя потому, насколько жизненно въ нихъ религіозное чувство и крѣпокъ религіозный устой, какъ факторъ предохраняющій ихъ національныя свойства,—во вторыхъ, какъ сильна опирающаяся на этотъ факторъ, ихъ любовь къ своей народности съ ея настоящимъ и прошлымъ, и въ третьихъ, какъ еще крѣпки связи кровнаго и духовнаго родства со своею европейскою прародиной и всѣмъ славянствомъ.

Становя будущее славянство въ зависимость отъ исторіи здѣсь и отъ этихъ факторовъ, можно предсказать судьбу не только вообще всего американскаго славянства, но и каждаго племени и каждой общины въ отдѣльности.

Архимандритъ Анатолій.

Изъ хроники Американской Руси.

I.

„У страха глаза велики!“

»Отъ великаго до смѣшнаго одинъ шагъ», —говоритъ пословица; и правильность этой пословицы еще разъ подтвердило на дняхъ мадьярское правительство. Четыре или пять чело-вѣкъ, русскіе, бывшіе уніаты, присоединившіеся здѣсь въ Америкѣ къ православной церкви, возвратились на родину въ деревню Бехеровъ, Шарипскаго комитата, Угріи.

Не успѣли они оправиться отъ пути, какъ нагрянула мадьярская жандармерія и произвела

въ ихъ домахъ обыскъ съ цѣлью найти у нихъ «прокламацію Россійскаго царя», которой де угорскіе и галицкіе русскіе призываются потерпѣть еще немного мадьярское иго и гнетъ, такъ какъ де вскорѣ русскій, или, лучше сказать, по евфоніи еврейско-мадьярской прессы, «московский царь» пошлетъ свои полки, чтобы отобрать отъ Австріи горную часть Угрии и Галичину. Тогда настанетъ ладъ и благодать для руссиновъ!..

И началась инквизиція... Со всею полнотою и аккуратностью мадьярско-еврейскаго правосудія заподозрѣнныхъ посадили въ тюрьму и не только отъ нихъ, но и отъ каждаго, кто побывалъ въ Америкѣ, отобрали все, что только по русски печатано было.

Всѣмъ извѣстно, что въ Угрии почти вся журналистика въ рукахъ крещенныхъ и некрещенныхъ жидовъ, — и вотъ эта печать ударила въ набатъ! Ежедневно можно было читать въ мадьярскихъ газетахъ какъ европейскихъ, такъ и здѣсь въ Америкѣ, статьи съ напечатанными жирнѣйшимъ шрифтомъ и громаднѣйшими буквами заглавіями: «*панславистическое движеніе въ горной Угрии и въ Шарницкомъ комитатѣ*» — и чего только не писалось въ этихъ статьяхъ! Страхъ, у котораго всегда глаза велики, тутъ и вовсе невообразимо великія дѣла увидѣлъ. Тутъ ужъ не о «прокламаціяхъ» шло дѣло, но о русскихъ пушкахъ и казакахъ говорилось... Ужъ не Бехеровскіе ли люди ихъ изъ карманахъ принесли съ собой изъ Америки?! Однимъ словомъ, поднялся такой гвалтъ, точно Австрія была накануне войны съ Россіей!..

Впрочемъ, кто знаетъ обстоятельства Угрии и фанатическое озлобленіе противъ всего, что связано съ русскимъ именемъ, что русскими буквами писано, говорено и печатано, того врядъ ли удивлять эти бѣшенныя выходы со стороны юдо-мадьяровъ. Вѣдь простое взаимное привѣтствіе угро руссиновъ «слава Іисусу Христу» приводитъ ихъ въ ярость и теперь, — чему трудно повѣрить, — оно запрещено! Или еще

примѣръ: слова изъ молитвы Господней «да придетъ *царствіе* Твое» возбудили нелѣпое подозрѣніе, будто здѣсь не о царствіи Божіемъ, а о *русскомъ царствѣ* народъ молится! Говорить публично по русски — москальство, писать напр. метрическое свидѣтельство или протоколи священническаго сѣзда по русски — государственная измѣна!..

При такихъ обстоятельствахъ и вовсе понятно, что мадьярская администрація не стала церемониться съ Бехеровскими людьми. Но какъ ни искали, кромѣ невинныхъ книжекъ и нѣкоторыхъ русскихъ газетъ ничего не нашли; «прокламаціи» не оказалось и слѣда! «Гора родила мышь». Набатъ поневолѣ затихъ, о панславизмѣ замолкли и вся эта кутерьма оказалась такимъ по дѣтски смѣшнымъ бредомъ жидовской печати, что даже нѣкоторые изъ жидовскихъ газетъ (не говоря уже о славянскихъ) потѣшаются теперь надъ крайнимъ шовинизмомъ и глупостью еысказанныхъ обвиненій.

Въ самомъ дѣлѣ:

1) вмѣсто прокламаціи нашли у Бехеровцевъ священное писаніе, молитвословы, акаисты, брошюрки религіозно-правственнаго содержанія, при чемъ нѣкоторые изъ послѣднихъ — изданія общества имени Качковскаго. слѣдовательно, изданія австрійскія.

2) Весь шумъ поднялъ и мадьярское правительство надулъ Бехеровскій «панъ превелебный» Михайлъ Артимъ. Человѣкъ это скудоумный, ограниченный, но за то чрезмѣрно тщеславный и ему уже давно хотѣлось бы «чѣмъ то быть», какъ нибудь прославиться, но благодаря скудоумію это никакъ ему не удавалось. Вотъ тутъ то ему и пришлось на руку то обстоятельство, что Бехеровскіе люди собрали небольшую сумму здѣсь въ Америкѣ на построеніе въ Бехеровѣ православной церкви. Во что бы то ни стало онъ захотѣлъ предупредить возможность этого, рассчитывая на эти собранныя деньги вызолотить башни своего униатскаго храма. Но напрасно! Денегъ онъ не получилъ и

вотъ чтобы отомстить за отказъ, онъ и выдумалъ глупую басню объ государственной измѣнѣ и прокламаціи русскаго царя, хорошо зная, что ничѣмъ такъ легко нельзя взволновать мадьяроновъ, какъ русскими страхами.

3) Правительственныя мадьярскія газеты умышленно такъ сильно раздули это «панславистическое движеніе» съ цѣлью повредить такъ называемой «людовой партіи» (оппозиціонная партія въ мадьярскомъ парламентѣ) предъ настоящими выборами; между тѣмъ, — какъ это ни курьезно, — эта „людовая“ партія ничего общаго съ народностью именно русской или славянской не имѣетъ: она просто партія — римско-католическая и представители ея столь-же ненавидятъ славянство, какъ и прочіе мадьяроны.

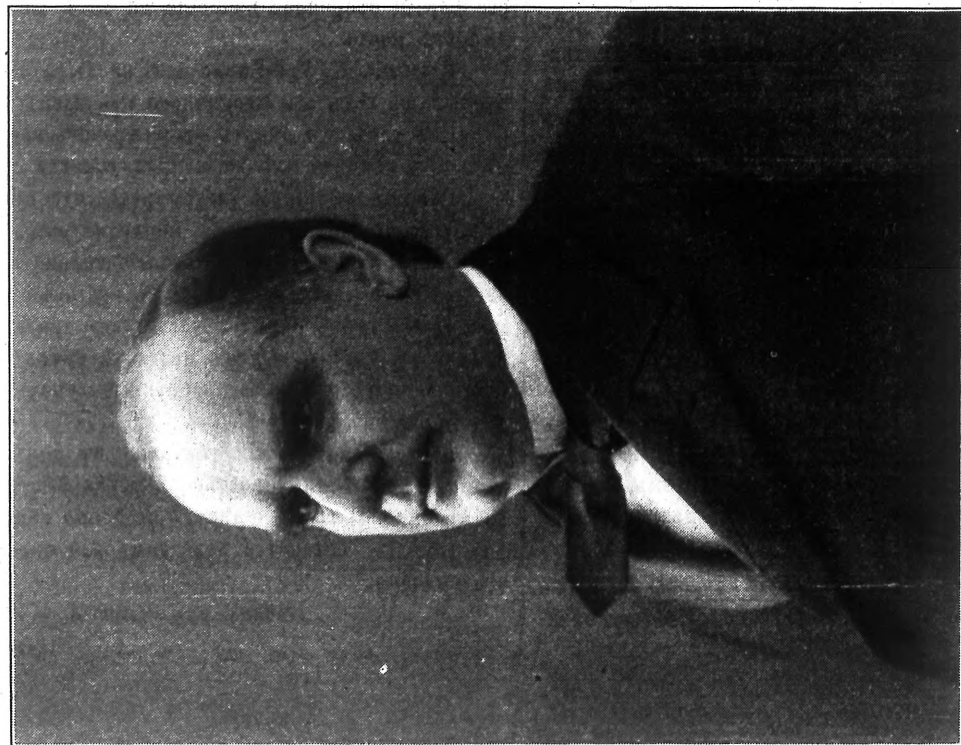
4) Какъ ни нелѣпы быть весь этотъ маневръ нѣсколькихъ глупцовъ, тѣмъ не менѣе, мадьярскій министръ Сейлъ воспретилъ американско-русской газетѣ „Свѣтъ“ доступъ въ Угрію и дабы прекратить православное движеніе среди русскихъ переселенцевъ Угріи и Галичины въ Америкѣ, рѣшилъ послать въ Америку мадьярскаго полицейскаго начальника подъ названіемъ «мадьярско-греко-католическій бискупъ или викарій!»

Его расчетъ такой. Угро-русины, пока во тѣмъ и ярмѣ уніи находятся, никогда не придутъ къ сознанію самихъ себя, и ихъ можно совсѣмъ обезличить и сдѣлать мадьярами; въ этомъ благомъ дѣлѣ помогаютъ мадьярскимъ политикамъ уніатскіе бискупы и ксендзы, которые ad portam бехеровскаго Михаила Артима всегда готовы свой народъ, съ котораго питаются, еврейско-мадьярскому Молоху запродались.. Между тѣмъ, присоединившіеся къ святой православной церкви угро-русины въ короткое время познали, что такое св. „унія“ и какія она благородные плоды принесла имъ,

— и убѣдились, что названіе „уніатъ“ — позорно и постыдно для нихъ; что уніей не только ихъ совѣсть, но и народность убивается — и, т. о. за чго и слава Богу, пробудились отъ смертоноснаго сна, такъ что даже на родной землѣ хотятъ поставить себѣ православный храмъ! Это же православіе исповѣдуетъ и велико-русскій народъ: и въ этомъ то и есть опасность! Вотъ потому-то и надо преслѣдовать всѣхъ, кто присоединяется въ Америкѣ къ православной церкви!

Что мадьярско-австрійское правительство, предъ цѣлымъ міромъ хвастаясь своимъ „либерализмомъ“ и противъ воли народа вводя цивильныя супружества, безконфессіональность, лучше сдѣлать безвѣріе, и въ тоже время преслѣдуя присоединенныхъ къ православной церкви — т. е. къ своей праотцѣйной церкви, отъ которой насиліемъ и обманомъ народъ былъ отторгнутъ, — себѣ противорѣчить и свой мнимый либерализмъ на свѣхъ выставляетъ, — это дѣлу не мѣшаетъ? — Какъ же можно, и вообще можно ли отъ мадьяра, поляка, у которыхъ жидъ на шеѣ сидитъ, ожидать послѣдовательной и справедливой логики? Только въ одномъ они послѣдовательны — въ выполненіи подлога дѣла, — начатаго 300 лѣтъ назадъ: какими средствами угро и галицко русскому народу злочастную унію тогда навязали такими средствами — насиліемъ и тюрьмами надо и поддерживать ее! Тогда нѣсколько бискуповъ, безсовѣстныхъ поповъ продали свой народъ, — тоже дѣлается и днесъ, чтобы себѣ добыть матеріальныя выгоды и славу у враговъ своего народа! Родъ Терлецкихъ. Поцѣевъ и другихъ измѣнниковъ не вымеръ, а живетъ до нынѣ, только подъ другимъ именемъ!.. Живутъ и подвиги и дѣла ихъ!

Протоіерей А. Товтъ.

Виліамъ Мак-Кинли.

Президентъ Теодоръ Рузвельтъ.

Вилліамъ Мак-Кинли.

Республика потеряла одного изъ своихъ лучшихъ президентовъ.

Несмотря на всѣ усилія современной хирургіи, несмотря на самое тщательное попеченіе, какое только могли дать знаніе и любовный уходъ, соединенные вмѣстѣ, несмотря на искреннѣйшія и усерднѣйшія молебны миллионовъ людей той страны, гдѣ имя Мак-кинли было дорого и извѣстно всѣмъ гражданамъ,—президентъ Мак-Кинли 14-го Сентября по новому ст. отошелъ въ вѣчность. Въ воскресенье утромъ изъ дома, гдѣ президентъ скончался, тѣло перенесли въ City Hall (городскую думу), куда поклониться останкамъ приходило до 100.000 народа, а на другой день траурный поѣздъ съ прахомъ Мак-Кинли прибылъ въ Вашингтонъ и здѣсь въ Капитоліи состоялось торжественное, публичное отпѣваніе. Въ среду, сопутствуемый государственными сановниками, гробъ В. Мак-Кинли былъ направленъ въ Кантонъ, шт. Огайо,—гдѣ и было уготовано почившему мѣсто послѣдняго упокоенія.

Торжественную и небывалую доселѣ здѣсь дань почтенія отдала своему сгрядальцу-президенту вся страна въ четвергъ въ тотъ моментъ, когда, въ половинѣ четвертаго часа пополудни, останки его опускали въ могилу. На протяженіи Соединенныхъ Штатовъ прекратилась на пять минутъ всякое движеніе. Въ благоговѣйномъ чувствѣ головы американцевъ обнажились и изъ устъ всѣхъ гражданъ республики, понеслась къ небу та пѣснь, съ которой вознеслось къ престолу Всевышняго послѣднее дыханіе президента...

«Ближе къ Тебѣ, Господи!»

Это были минуты, дѣйствительно потрясающія. Всѣ поѣзда, конки, телѣги и пр. пріостановились и праздничный покой, къ какому вся республика была призвана въ этотъ день новымъ президентомъ, въ эти мгновенія ознаменовался величавой умирительностью, трудно передаваемой на словахъ.

Оплакиваютъ своего президента американцы не по мимолетному только чувству сожалѣнія о его безвремен-

ной и страдальческой кончинѣ. Личность умершаго была олицетвореніемъ многихъ лучшихъ чертъ американскаго народа.

Происходя изъ хорошей Шотландско-Ирландской семьи, Вилліамъ Мак-Кинли родился въ Niles, O. 29-го января 1843 г. На восемнадцатомъ году жизни его школьныя занятія были прерваны первыми залпами пушекъ, возвѣстившихъ начало гражданской войны. За 4-хъ лѣтнюю службу въ рядахъ воиновъ Мак-Кинли награжденъ былъ чиномъ майора, и затѣмъ, по выходѣ въ отставку, посвятилъ себя изученію законовъ и политической дѣятельности, которая и привела его на президентское кресло. Въ 1876,—конгрессменъ, въ 1900,—губернаторъ штата Огайо, онъ въ 1896 г. былъ наименованъ кандидатомъ ретнубликанской партіи и большинствомъ голосовъ избранъ. Успѣшная дѣятельность его въ этомъ санѣ доставила ему безъ особыхъ усилій со стороны его партіи вторичное избраніе на тотъ же, высшій въ Америкѣ постъ...

И жизнь В. Мак-Кинли должна была оборваться въ первый же годъ его вторичнаго президентства!

Поистинѣ, его смерть была трагическимъ и печальнѣйшимъ концомъ его жизнедѣятельности...

Общимъ мнѣніемъ удовлетворено, что при жизни онъ имѣлъ лишь политическихъ противниковъ, но не имѣлъ и не могъ имѣть, въ силу исключительно счастливаго и благороднаго характера, личныхъ враговъ.

У его гробъ и политическіе его противники соединились въ одномъ общемъ возгласѣ сожалѣнія о почившемъ самоотверженномъ работникѣ страны, одинаково дорогой всѣмъ партіямъ...

Какъ политическій дѣятель, онъ поражалъ силою, энергіей, предпримчивостью, которая быстро переходила въ дѣло. Какъ человекъ, особенно какъ семьянинъ, онъ надолго останется образцомъ для своихъ соотечественниковъ.

Вѣчная ему память!

Президентъ Теодоръ Рузвельтъ.

Среди глубокой скорби, постигшей націю республики, среди траура одѣвшаго Америку въ знакъ печали о кончинѣ любимѣйшаго президента Мак-Кинли,—великимъ утѣшеніемъ для гражданъ Соединенныхъ Штатовъ является сознаніе, что преемникъ его—человѣкъ всѣми уважаемый и цѣнимый, и тоже всѣмъ извѣстный по его прошедшей дѣятельности на пользу родной страны. Президентъ Рузвельтъ, такъ неожиданно для себя занявшій постъ Президента, самый юный изъ всѣхъ кто былъ доселѣ его предшественникомъ по этой должности. Ему всего 43 года. Минувшая его дѣятельность въ другихъ должностяхъ ставили его однако въ такое близкое соприкосновеніе съ разными отраслями государственнаго хозяйства, что къ настоящему времени онъ является по общему признанію самымъ подходящимъ преемникомъ Мак-Кинли и, вѣроятно, былъ бы наименованъ въ кандидаты при слѣдующихъ выборахъ.

Родомъ Рузвельтъ изъ Нью-Йорка,—въ этомъ городѣ и штатѣ протекла и большая часть его общественной дѣятельности. Особенно популяренъ онъ сталъ въ минувшую Испано-Американскую войну, по окончаніи которой успѣшно проходилъ должность губернатора штата Нью-Йоркъ, откуда и прослѣдовалъ на постъ вице-президента.

Какъ человѣкъ высокихъ идеаловъ, честный и энергичный, Рузвельтъ влечетъ къ себѣ симпатіи всѣхъ гражданъ.

Предъ принятіемъ присяги на новую должность, онъ торжественно заявилъ о своемъ намѣреніи продолжить благія начинанія почившаго его предшественника.

Да поможетъ ему Господь достойно проходить высокія его обязанности, довѣренныя ему Провидѣніемъ и республикой!

Огнемъ и мечемъ.

(Грозное событіе).

Омелько Глупенко сидѣлъ при дубовомъ столѣ въ одной изъ львовскихъ гостинницъ, укладывалъ военные планы и кивалъ судорожно великимъ пальцемъ правой ноги.

Онъ яко Ersatz Reservist отбылъ предписанными войсковыми упражненіями, потому зналъ военную штуку. Будучи убѣжденъ о своемъ дарованіи онъ съ «завязътѣмъ» галицкого украинца готовилъ величезную войну противъ московской державы, которая не додерживаетъ «угоды» затѣянной гетманомъ Хмельницкимъ и царемъ Алексѣемъ 8-го января 1654 г.

— «Це ме бути крівава війна» — голосилъ онъ, рисуя карандашемъ мѣста «одної, єдиної, нероздільної, вільної, самостійної України віт гір карпатських аж по кавказькі» — вітберем це, нічо москалі взяли!»

При послѣднемъ словѣ ударилъ Глупенко пясткомъ въ столъ такъ сильно, что изъ второй комнаты прибѣгли: Олекса Б. Орвинскій, Наталья В. Охняненко, Стефанъ С. Тицькій и Иванъ Ф. Ранко, послѣдній съ ломотомъ хлѣба и стаканомъ кислого молока.

— «Шо цеце?» спросили они.

А Глупенко сорвавшись на ровныя ноги промовилъ:

— «Товарищи! Извѣстно, что есть двѣ русскія націи»...

— «Три!» — додалъ С. С. Тицькій — «якъ не знаешь, то читай мои граматическія студіи.

— «Тільки една» — перебилъ О. Б. Орвинскій, т. е. украинско-руска, ибо москали или, якъ сказалъ ученый Духинскій, татаре своровали тільки наше названіе...

— «А я кажу, что нѣтъ ніякой русской націи» — началъ Ф. Ранко — ибо мы на подставѣ всесвѣтной логики можемъ говорить только о такой державѣ, гдѣ нѣтъ ни хлопа ни пана. До такой державы належати есть писача повиннісьць».

— То «спречнісьць» — заголосили прочіи — якъ можетъ быти держава безъ націи?!!»

— «Гей панове!» — перебылъ Глупенко — «то все не роз'яснила еще «гисторія», но мы стоячи на почвѣ радикальной должны числитись съ фактомъ а не съ глупыми студіями,— намъ нужно войны, войны съ москалемъ, намъ нужно «повстанья».

Всѣ: «Такъ есть!» (Одинъ только буковинскій украинецъ, якій-то профессоръ, сказалъ: «Такъ е!» и началъ скланяти, махаючи пальцемъ по воздуху:

Я є, ты є, він (вона, воно) є

мы є, вы є, они є...

Ну — каже Глупенко — если такъ — то за дѣло! Вотъ я сдѣлалъ планъ. нужно только раздѣлити «шаржи». Я думаю такъ: Форносьть: эсаулъ С. С. Тицькій съ 10.000 пѣшихъ. Головна армія: коренный гетманъ О. Б. Орвинскій съ 50.000 пѣшихъ.

На лівомъ крилі кошовый Е. Олесса съ 8.000 п.

На правомъ. крилѣ: кошовый Г. Рушевскій съ 8000 п.

З заду: я, яко розерва съ 10.000 п.

За мною: Черновецкій делегатъ съ 50.000 конницы или кобылами...

— «Такъ е», — «дуже добре» — озявляе голосъ черновецкого делегата.

— «А що я? — спросилъ съ жалостною нетерпеливостію Н. В. Охняненко.

— «Яко знаный цимбалиста и «свистачъ» чужихъ ноть будете Qbertambour-омъ, позаякъ товаришь Ф. Ранко ме бути Proviantmeister!»

— «Славно! Хвацько! Хай жіе Україна irridenta» — роздались голоса и громогласне воспѣвали: «Ще не вмерла» и «Jeszcze nie zginęła» рѣшили что день повстанія ме бути річниця смерти кардинала Сембратовича. Дрожи Византія!

Гуцульскій украинець.

«The Signs of the Times» насчитываетъ 18 покушеній на жизнь правителей разныхъ странъ съ 1865 (годъ убійства Лицкольна). 11 окончились смертью. — 17 изъ покушеній совершены въ періодъ двадцати лѣтъ; 15—за послѣдніе 7 лѣтъ; 13—за 5 лѣтъ; 11 втеченіи послѣднихъ 4-хъ лѣтъ. — Зло замѣтно растетъ и увеличивается. Эти покушенія—лишь одна изъ формъ чело-вѣческаго произвольнаго «самосуда». Другимъ симптомомъ страшно извращенныхъ общественныхъ понятій является другая форма «самосуда» — «личчеваніе» — таже анархія. Какъ извѣстно, покушеніе на жизнь—президента Мак Кинли чуть не привело къ другому преступленію. Толпа требовала выдачи Чолгоша и хотѣла его тутъ же повѣсить. И такое требованіе оказалось вовсе не мимолетнымъ движеніемъ негодующаго чувства свидѣтелей преступления! Къ личчеванію въ этомъ случаѣ призывали и одинъ сенаторъ Америки и даже пасторъ одной изъ церквей. Въ данномъ случаѣ такое чувство находитъ себѣ объясненіе. Но нельзя не ужаснуться общей цифрѣ такой расправы! Въ этой странѣ въ теченіе 20 лѣтъ имѣли мѣсто 3.130 случаевъ личчеванія! Настоящій годъ, до 30 Авг., былъ временемъ 101 смерти по этому варварскому способу. 76 казненныхъ т. о. были негры; 23 бѣлыхъ; 1 китаецъ и 1 индianецъ. 27 были казнены за убійство; 20 за насилие надъ женщинами и 54 за разные вины!

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Награжденіе:

По ходатайству Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 10-го Августа с. г. за № 5373,

*) «Правосл. Буковина». [Шуточная пародія на «злобы дня» въ Австріи].

постановлено: наградить Настоятеля русской Николаевской церкви въ г. Нью-Йоркѣ, Священника Александра Хотовицкаго саноу протоіерея за отлично-усердную и полезную службу церкви Божіей.

Настоятель православной миссіи въ С.-Западной Канадѣ Священникъ І. Корчинскій награжденъ скуфьею.

Утвержденія.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 3-го Сент. с. г. за № 475 утверждены М. Гамбаль старостой и И. Копчакъ и Г. Гальчакъ помощниками старосты Ольдфордской церкви.

Утвержденъ и. д. псаломщика канадской миссіи И. Сорока въ занимаемой имъ должности.

Пожертвованія:

На постройку русскаго храма въ Нью Йоркѣ пожертвовали:

О. А. Славинскій	10 д.
Креоль П. Комковъ	1
А. Евдокимовъ	1 р.

На кіотъ къ иконѣ Б. Матери Аѳонской:	
Росс. Генер. Консулъ В. А. Тепловъ	2 д.
р. Б. Ксенія Н.	2 д.
Церковнаго сбора поступило	40.71
Съ прежде поступившими	91.71

СОДЕРЖАНІЕ: № 18. — Высочайшая благо-
годѣрность. — 27-е Сентября 1901 г. — Прибытіе
Преосвященнаго Иннокентія къ мѣсту своего на-
значенія. — Къ 60 лѣтію. — Два слова къ защи-
ту добрыхъ отношеній М. Филарета къ М. Ин-
нокентію. — Путешествіе Преосвященнѣйшаго Ти-
хона по епархіи. — Славянство въ Америкѣ. —
Изъ хроники Американской Руси. — Вилліамъ
Мк-Кинли. — През. Т. Рузвельтъ Грозное собы-
тіе. — Офф. отдѣлъ

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

Редакторъ Свящ. А. Хотовицкій.